

СУМЕЙЕ КОЧ

ВЕТРЕНЬЙ

Роман, вдохновивший на создание
культового телесериала

Freedom. Сенсационные турецкие романы о любви

Сумейе Коч

Ветреный

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.512.161-31
ББК 84(5Туц)-44

Коч С.

Ветренный / С. Коч — «Эксмо», 2020 — (Freedom. Сенсационные турецкие романы о любви)

ISBN 978-5-04-191431-8

Все началось с безвременной кончины... Гибель отца повлекла за собой гнев и ненависть. С тех пор прошло много лет. Сердце Мирана было наполнено пустотой и злостью. Настолько, что эти чувства стали достаточно сильными и смогли привести его на край пропасти. Юноша принимает решение вернуться на родину. Он вынашивает план мести: жениться на Рейян, дочери убийцы своего отца. Отобрав у него самое дорогое, Миран заставит виновника поплатиться за содеянное. Путь отмщения будет полон боли, предательств и ревности. Но сможет ли юноша достичь цели? Или станет заложником собственных чувств?

УДК 821.512.161-31

ББК 84(5Туц)-44

ISBN 978-5-04-191431-8

© Коч С., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Благодарности	7
Предисловие. Я передаю привет ночи	8
Глава 1. Яд	10
Глава 2. Опасные берега любви	16
Глава 3. Пустая ложь	20
Глава 4. Свадебное платье	29
Глава 5. Просьба	40
Глава 6. Воссоединение	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сумейе Коч Ветреный

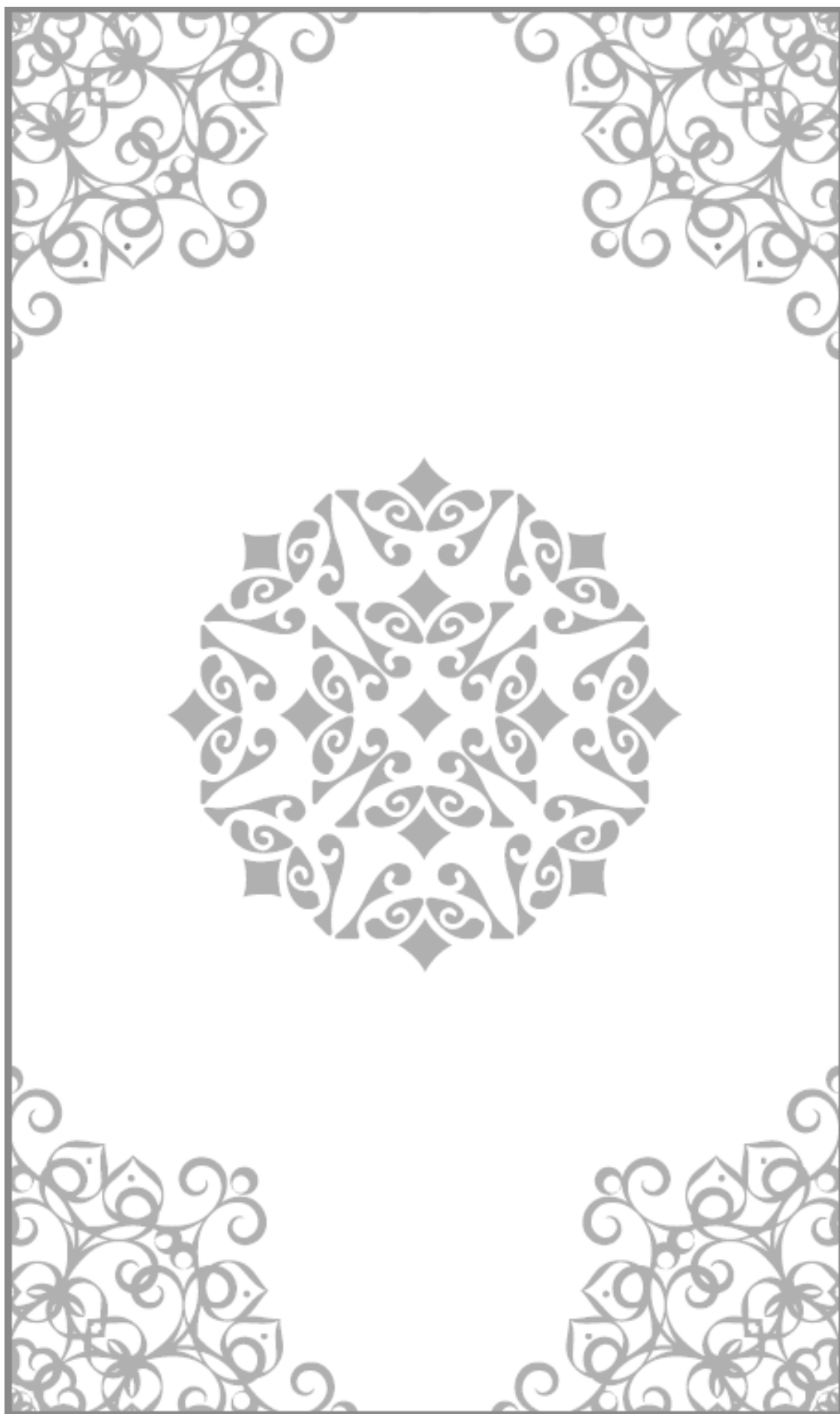
Sümeyye Koç

HERCAI

Copyright © 2020 by Sümeyye Koç

© Ражева Д., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Благодарности

Все, что накопилось внутри меня, всю тяжесть со своего сердца я перенесла чернилами на бумагу, надеясь передать вам свои чувства. Я бы хотела коснуться ваших сердец через эту книгу. Как часто я повторяла, каждая жизнь – это отдельная история, а каждый человек – главный герой собственного романа. Ежедневно с любовью и усердием я возвращала и выстраивала каждое предложение. Выпуская эту книгу, я надеюсь, что она найдет читателя, который поймет и оценит ее.

Я должна сказать спасибо тем, кто помог мне реализовать мои мечты. Хочу поблагодарить свою семью, которая с самого начала оказывала мне огромную поддержку, мою племянницу Мириам Фейза Акан, подтолкнувшую меня к написанию этой книги и подарившую мне веру в мою работу, Эмине Арслан за то, что с самого начала верила в меня и оказала духовную поддержку – наши отношения с ней, начавшись с обычной «книжной» дружбы, переросли в своего рода братские узы, – а также всех моих друзей.

Отдельную благодарность хочу выразить моим любящим читателям, добросердечным людям, которых я узнала в ходе своего приключения, а также Омеру Йенижи и издательству «Epsilon».

Надеюсь, что в каждой написанной мной строчке вы сможете найти частичку самих себя...

Предисловие. Я передаю привет ночи

Порой человек становится чужд сам себе. Чувство беспомощности проникает глубоко в его сердце, горечь подавляет все другие чувства. В движениях, голосе, глазах – отчуждение. Он отворачивается от всего, потеряв веру. Все вокруг теряет для него смысл, поскольку он поглощен своими страданиями.

Он стал чуждым самому себе и перестал узнавать даже свое отражение в зеркале. Кажется, исчезла сама душа, и остались лишь отвратительные воспоминания. В его сердце бушевала ярость, кровь распалилась, мечты разбились вдребезги. У него безо всяких на то причин отобрали детство. Это ожесточило его сердце, переполнило безграничной ненавистью, сделало безжалостным. Он должен был выбрать свой путь... Либо продолжить таить ненависть глубоко в душе, либо ступить на скользкую дорожку и исполнить месть, которой он так желал. Однако он давно выбрал свой путь. Он решил отомстить, восстановить справедливость собственными руками.

Он много раз обдумывал свой выбор. Долго копался в себе, пытаясь понять, какой он человек на самом деле, но так и не смог решить. Он знал наверняка лишь одно: он не был хорошим. В конце концов, он с этим смирился, ведь никто не сможет остаться оптимистом, имея столь тяжелое прошлое.

Его надежды разрушили еще много лет назад.

Ливень почти утих, но тут же задул пронизывающий ветер. С неба продолжали падать крупные капли. От этого ночь казалась опасной, а природа – яростной. Он шел вперед, не обращая внимания на дождь. Волосы намокли и прилипли ко лбу. Суровые черты лица, вечно нахмуренные брови, от которых на лбу прорезалась глубокая морщина. Он никогда не улыбался. Давным-давно она убила в нем это желание.

Торжественную тишину улицы нарушали лишь шум ливня и его собственные шаги. В голове беспорядочно роились мысли... Должен ли он волноваться? Он не знал. Ему казалось, что его душа умерла... Как будто осталось лишь пустое тело, которое просто продолжает дышать...

Нетерпеливая и нервная радость переполняла его душу, он предвкушал долгожданное достижение цели. Неприятное, странное наслаждение... Ведь он так долго этого жаждал. Впереди его ждала опасная игра, в которой так или иначе пришлось бы участвовать. И Миран Караман готовился начать эту игру. Он безупречно составил свой план, провала быть не должно. Он не допускал оплошностей, следуя шаг за шагом к будущему, которое сам себе нарисовал. Нет места ошибкам, нет прощения тому, кто допустит ее!

Он подошел к своей машине у обочины дороги. Дрожа, опустился на сиденье и вздохнул. Промокшее от дождя тело ооченело. Перед тем как завести двигатель, он взглянул в зеркало заднего вида. Перед его внутренним взором проносились темные, отвратительные воспоминания, переполнявшие сердце злобой, оставлявшие зияющую пустоту внутри...

Спустя полчаса езды он остановился в Мидьяте. Не выходя из машины, опустил тонированное стекло и посмотрел на впечатляющее каменное здание. Он оглядел каждый камушек и нетерпеливо выдохнул.

Ненависть... Это – самая большая слабость, таящаяся в его душе. Он продолжал смотреть на особняк и чувствовал, как каждая клеточка его тела переполнялась ненавистью. Он ненавидел всех, кто жил под этой крышей. Он глубоко вздохнул и погладил свою грязную бороду. Мстительный огонек в его глазах разгорался все ярче.

– Я передаю привет ночи, – улыбнулся он и тут же снова сжал губы, непривычные к улыбке. – Клянусь, этот город запомнит мое имя. Даю слово, я верну все, что он украл у меня, отберу по кусочку, причиняя невыносимую боль!

Его взгляд приковал к себе силуэт молодой девушки, появившейся в окне комнаты на втором этаже, где горел свет.

– Наконец-то! – сказал он. Дождаться этого момента было не так-то легко. – Наконец ты моя!

Глава 1. Яд

Отчаяние отравляло ее жизнь подобно яду, связывало руки, делая совершенно беспомощной; оно было ее злейшим врагом. Оно копилось в ее душе, день ото дня лишая сил и всякой надежды. Несмотря на всю безвыходность ситуации, до сей поры ее оживляла надежда. Отныне же мечты девушки о светлом будущем обратились в прах.

Это – тупик. Теперь вся ее жизнь была в руках мужчины.

Рейян было тяжело успокоиться, ком стоял в горле. Уже светлело, от недосыпа под ее глазами появились синяки. Дверь комнаты приоткрылась, и раздался тихий голос:

– Рейян?

Зашла Хавин. Вместо ответа девушка проглотила слезы и опустила глаза.

Решение приняли за нее, никто не считался с ее мнением. Ее бросило в жар.

– Я не хочу, Хавин! – отчаянно воскликнула она.

Кузина села рядом и взяла Рейян за руки, чтобы успокоить. Взглянув ей в глаза, она произнесла:

– Тише, Рейян, не кричи, пожалуйста, кто-нибудь услышит.

– Разве не наше молчание всему виной?

Ее карие глаза были наполнены слезами, ее переполняла невыносимая боль.

– Я не хочу выходить замуж за человека, которого совершенно не знаю. Я не буду счастлива, Хавин, я чувствую это!

Девушке казалось, что земля уходит у нее из-под ног, чувство беспомощности охватило ее. Несмотря на все протесты, люди неустанно повторяли, что со временем она привыкнет к мужу и даже сможет полюбить, но это не успокаивало, а лишь злило ее.

– Но почему? – с любопытством спросила Хавин. – Мне казалось, он тебе понравился. Твои глаза загорелись, когда ты впервые его увидела.

– Не в этом дело, – произнесла Рейян. Она никак не могла выразить свои чувства. – Дело в том, что я понятия не имею, какой он человек, не знаю, что творится в его душе. Это все равно что кинуться в омут с головой, разве нет?

– Но и узнать ты его не особо-то стремишься, – усмехнулась Хавин. – Очевидно, он влюбился в тебя с первого взгляда. Иначе зачем ему ехать свататься со всей семьей из самого Стамбула? – скривилась она. – Я убеждена, что и он тебе понравился, хватит отрицать.

Рейян гневно нахмурилась. Не отвечая, она тихо встала с кровати и подошла к окну. Забрезжил рассвет, восходящее солнце окрасило небо в алый.

– Несколько дней назад, – пробормотала Рейян, указывая в окно, – я видела его вот на этом месте. Он смотрел прямо на меня. Прошло несколько дней, и... – Она замолчала и вздохнула. От воспоминаний сердце начинало биться так быстро, словно хотело выпрыгнуть. – Он пришел ко мне в особняк со всей своей семьей, чтобы свататься.

– Да в чем проблема-то? – никак не могла понять Хавин. – Рейян, рано или поздно ты выйдешь замуж. Найдешь ли ты кого-то лучше его?

– Да вот в чем проблема, Хавин, вот в чем! – отрезала Рейян. – Богатый, обеспеченный, красивый. Мечта любой женщины!

Брови Хавин взмыли вверх от непонимания и удивления.

– Так почему я?

– Так что тебе еще нужно? Я совершенно не понимаю, – сузила глаза Хавин.

– Я тоже не понимаю. – Рейян скрестила руки, не отрывая глаз от окна. – Зачем такому, как он, понадобилась я?

Хавин же все виделось куда более радужно. Ей едва исполнилось семнадцать, и в силу возраста она была смелой и отчаянной. Как бы ни старалась Рейян, она так и не смогла ничего объяснить кузине.

– Почему ты так принижаешь себя? – удивилась Хавин, затем, улыбнувшись, добавила: – Как его могла не поразить твоя красота?

– В мире полно красивых женщин, так почему же я? – вновь спросила Рейян.

– Ты в своем уме? – возмутилась Хавин. – На твою долю выпала любовь, как в сказке! Да тысячи девушек мечтали бы оказаться на твоём месте! Они без всяких вопросов и возражений вышли бы замуж! А ты все твердишь: «Я буду несчастна, я не хочу!»

Рейян злилась все сильнее. Хавин и не пыталась ее понять. От злости она совсем теряла самообладание.

– Заткнись, Хавин! – вырвалось у нее.

Она не могла перестать злиться и на отца, который заварил всю эту кашу.

– Знаешь что, Хавин? – прищурившись, скорбно вымолвила девушка. – Если бы я была ему родной дочерью, он бы не вышвырнул меня из этого дома, как паршивого котенка. – Голос Рейян задрожал от душивших ее слез. – Отец никогда не любил меня. Он всегда так ждал, когда я, наконец, выйду замуж и отправлюсь ко всем чертям! Вот чего он на самом деле хочет.

Хавин вскочила, нахмурившись. Ее прежние благодушие улетучилось.

– Не смей так обесценивать дядю, Рейян. Все эти годы он заменял тебе отца, относился к тебе как к родной дочери. – Она резко замолчала, заметив ярость Рейян.

– Я никогда не видела даже намека на доброту в его глазах, Хавин! – кричала девушка, не в силах больше сдерживаться. – Хотя откуда тебе знать? – горько усмехнулась Рейян, глядя кузине в глаза. – Ты – родная дочь, не приемная. Это не к тебе относились как к пустому месту. Не ты была маленькой девочкой с израненной душой, которую игнорировал отец. Разве папа когда-нибудь гладил меня по голове? Разве он обнимал меня когда-то, как твой отец обнимал тебя? Я росла, не зная любви! Пойми же, Хавин, этот человек ненавидит меня!

Хавин почувствовала себя застигнутой врасплох. Она понятия не имела, что Рейян переполняло столько горечи и обиды. Или она несла всю эту чушь лишь от злобы?

– Не говори ерунды, Рейян, особенно от злости. Все всегда относились к тебе как к родной. Разве я когда-нибудь указывала тебе, что ты – не дочь моего дяди? Ни мама, ни отец, ни брат, ни дядя... Разве мы когда-нибудь говорили тебе что-то плохое?

Рейян не желала слышать эти слова. Речь Хавин не успокаивала, наоборот, злила еще больше. Она сыпала соль на кровоточащую рану, причиняя невыносимую боль. Чувствуя, что сейчас они лишь сильнее поссорятся, Рейян подошла к двери и, взглянув на Хавин, выпалила:

– Убирайся из моей комнаты. Оставь меня в покое.

– Хорошо, – уходя, промолвила Хавин.

Если бы она задержалась еще хоть на одну минуту, Рейян окончательно разбила бы ей сердце. Рейян потянулась, чтобы закрыть дверь за сестрой, но вдруг заметила Азата, старшего брата Хавин. Он наблюдал за ними у лестницы, опираясь на перила, но когда их взгляды встретились, Азат развернулся и ушел. Рейян, громко хлопнув дверью, подошла к кровати. Все ее тревоги были напрасны. Она тщетно пыталась противиться судьбе, как олененок, стремящийся вырваться из хватки охотника. Ее никто не слушал и не понимал. Обиды на отца она не испытывала, ведь Хазар Шаноглу все равно не любил и свою дочь. Рейян ранило поведение матери, которая могла бы возразить мужу, воспротивиться этой свадьбе, но не сделала ничего. Как же Рейян хотелось хоть на одно мгновение избавиться от терзающих ее мыслей, душившего кома в горле, вздохнуть с облегчением! Но не все возможно... В глазах окружающих приемный отец идеально исполнял свой долг и был с ней добр. Для Рейян же все происходящее открывалось в ином свете. Он никогда не гладил ее по голове, не смотрел на нее с нежностью. Отношение отца к ней и ее брату Бедирхану было очевидным для них. Дрожа всем телом, девушка легла

на кровать и зарылась лицом в подушку. Она никак не могла проглотить ком в горле. Если бы только Рейян могла плакать, ей стало бы значительно легче! Но слез не было. Она была не из тех, кто плачет. Рейян держала эмоции в себе, испытывая нестерпимую боль.

От неудержимого потока мыслей разболелась голова. Шея горела, жилка на виске начала пульсировать. Быть может, сон принесет облегчение. Стараясь ни о чем не думать, девушка закрыла глаза. Но дверь вновь отворилась. Окружающие не пытались ее утешить, они лишь хотели поскорее избавиться от нее. Рейян открыла глаза и увидела мать, закрывающую дверь. Мать, на которую она была так сильно обижена, мать, которая никогда не защищала свою дочь.

Женщина посмотрела на Рейян и наивно улыбнулась. Подойдя к дочери и сев на край кровати, она протянула руки и коснулась ее щеки.

– Моя Рейян... Моя красавица...

Рейян молчала, она не желала говорить с матерью. Девушка знала, что та пришла лишь для того, чтобы ее убедить, хоть Рейян и не хотела в это верить.

– Моя прекрасная дочь, не будь такой упрямой, замужество – это не так уж и плохо.

От этих слов девушка почувствовала безграничную усталость. Она оттолкнула руку матери от лица, села на кровати, поджав колени, и гневно взглянула в ее глаза.

– Я не говорила, что замужество – это плохо! Но кто захочет выходить за мужчину, зная лишь его имя и возраст? Я с ним толком не знакома!

Ханим¹ Зехра улыбнулась. Одной улыбкой матери раньше было вполне достаточно, чтобы успокоить Рейян, но сейчас это не подействовало.

– Можно подумать, Рейян, что ты выходишь замуж уже сегодня. Миран просто пришел свататься со своей семьей.

Рейян равнодушно пожала плечами. Ей было все равно. Мать не собиралась сдаваться.

– Взгляни на меня, Рейян. – Когда та посмотрела в глаза матери, женщина продолжила: – Разве я смогла бы отдать свою единственную дочь плохому человеку? Моя дорогая, твой отец знает и любит Мирана, считает его надежным мальчиком. Он молод – двадцать шесть лет, – к тому же красив и богат. Чего еще может желать девушка?

Рейян открыла рот от изумления и гнева.

– Чего может желать? – спросила она. – Например, любви! А еще может желать связать свою жизнь с мужчиной, которого она знает, а не с незнакомцем!

Рейян отвела взгляд, она не могла смотреть людям в лицо, когда злилась.

– Разве тебе не понравился Миран? – Ханим Зехра была крайне удивлена. На ее взгляд, в Миране не было ничего, что могло бы не нравиться.

– Наоборот, – произнесла Рейян. Ей вновь вспомнилось его лицо, и девушка поникла. – Он достоин восхищения, это-то мне и кажется странным. Я спрашиваю себя: «Почему я?», есть и другие девушки для женитьбы.

– Но ты ведь такая красивая. Так странно, что ты беспокоишься об этом.

Рейян не хотела поддаваться на уговоры. Она уставилась прямо перед собой и просто ждала. Ее точка зрения была совсем иной. Ханим Зехра взяла лицо дочери в ладоши, и Рейян пришлось взглянуть на свою мать. Женщина сделала такое сердитое лицо, какое только могла, и серьезно произнесла:

– Если ты продолжишь так дуться, мне станет наплевать и на твоего отца, и на Мирана. Я разберусь со всем, пока не стало поздно. Лишь бы видеть твою улыбку.

– Мне страшно, мама, – произнесла Рейян. – Я очень боюсь. До сих пор я никогда не была счастлива, ты же прекрасно знаешь. И вдруг передо мной появляется мужчина, желающий на мне жениться. Я ищу скрытые мотивы. Что мне делать? Я к такому не привыкла.

¹ Ханим – уважительное обращение к женщине в турецком языке (примечание редакции здесь и далее).

Ханим Зехра в замешательстве не знала, сердиться ей или смеяться. Грустная улыбка появилась на ее губах. Она поняла, что ее девочка еще просто не выросла. Ханим Зехра никогда не лгала своей дочери, всегда прямо говорила, что приехала в этот дом беременной после развода.

– Выйти замуж по любви – все равно что попасть в рай на земле. Жизнь же без любви похожа на ад. Какая мать бросит свою дочь в огонь?

Глаза Рейян засияли от радости, когда она посмотрела на мать. В ее душе загорелся огонек надежды.

– Ну и что? – спросила она взволнованно.

– Я подарила тебе жизнь, Рейян, но никто не имеет права принимать за тебя решение. Если бы твой отец был жив, он бы никогда не отдал тебя замуж без твоего согласия. Этот брак состоится, только если ты сама этого захочешь.

Глаза Рейян наполнились слезами, и она обняла свою мать. Ханим Зехра подарила ей надежду на спасение. Вот та мать, которую Рейян знала, которая скорее рассталась бы с жизнью, чем отдала бы кому-то свою дочь против ее воли.

* * *

Вечерело; небо усыпали звезды, дул ласковый ветер. На Мидьят опустился сумрак. Подготовка в особняке Шаноглу подошла к концу: обитатели ожидали гостей. Хавин подошла к Рейян с гребнем в руке. Сначала она поправила кузине волосы, затем стала их тщательно расчесывать. Рейян же расправляла руками подол слишком тяжелой и длинной юбки. На самом деле она была уже готова, но намеренно задерживалась, чтобы провести время с Хавин.

У дверей особняка раздался шум, и Хавин, услышав его, бросила расческу на кровать и подбежала к окну. Она выглянула наружу, затем развернулась к сестре и взволнованно прошептала:

– Они здесь, Рейян!

Рейян всё упрямилась, как и утром.

– Ты видела, кто там приехал? – равнодушно поинтересовалась она.

– Кто приехал, кто приехал. Тетя Наргиза и сестра Генюль.

Госпожа Наргиза – мать Мирана, а Генюль – сестра. Их отец скончался, когда Миран был еще ребенком.

Рейян прижала руки к груди. Ей было трудно дышать, и виной тому были не волнение и любопытство. Она боялась предстать перед Мираном. Девушка откинула упавшие на лицо черные локоны, затем встала со стула и тревожно зашагала по комнате.

– Успокойся, Рейян, тебя ведут не на казнь.

Рейян бросила взгляд на Хавин и вновь схватила за сердце, которое, казалось, вот-вот выскочит из груди.

– Мне даже дышать тяжело, как я могу успокоиться, Хавин?

Дверь внезапно распахнулась, и обе девушки удивились. В комнату вошел Бедирхан. Посмотрев на свою сестру, он холодно бросил:

– Папа ждет тебя.

Очевидно, затея с замужеством ему тоже пришлась не по вкусу. Между Бедирханом и Рейян была разница в год, и, несмотря на то что девушка была старше, большую часть времени брат заботился о сестре.

– Мы сейчас!

Хавин взяла ситуацию под контроль, и Бедирхан молча вышел, прикрыв дверь.

– Давай, спускаемся.

Рейян вышла из комнаты. Ей казалось, что ее сердце вот-вот разорвется. Спускаясь по лестнице, девушка судорожно цеплялась за перила. От волнения все ее тело была мелкая дрожь, как при лихорадке. Рейян вышла в холл и опустила глаза. Сначала она услышала голоса ее отца, дяди и матери Мирана, затем раздался низкий мужской голос. Рейян и теперь было странно слышать его, как и в первый раз.

Она подняла голову и посмотрела на Мирана. Девушке казалось, что сейчас ее сердце вырвется из груди. Пронзительный взгляд голубых глаз стоящего напротив мужчины заставил ее вздрогнуть. Ее охватило странное, неопишное чувство – опасное, непреодолимое. Рейян оторвала взгляд от Мирана и снова устала в пол, не зная, что делать, и боясь, что он заметил ее растерянность.

Рейян взглянула на мать, почувствовав, как та щипнула ее за поясницу. Она указала глазами на мать Мирана. Рейян пришлось подойти к женщине, сидящей в кресле. Лицо и руки девушки горели. Одна лишь мысль о том, что Миран в данный момент наблюдает за ней, смущала. Пытаясь сохранять спокойствие, Рейян подошла к матери Мирана и взглянула на нее.

– Добро пожаловать, – выдавила она, тут же удивившись тому, как хрипло прозвучал от волнения голос.

– Спасибо, моя прекрасная дочь. – Искренняя улыбка госпожи Наргизы невольно вызвала ответную улыбку у Рейян. Девушка перевела взгляд на Генюль, сестру Мирана. Ей было чуть за двадцать, всего немногим больше, чем самой Рейян. Сразу после приветствия Рейян выскочила из зала. Едва добежав до кухни, она упала на первый попавшийся стул.

На кухне ее встретили Фатма и ее дочь Дилан. Фатма жила в особняке уже много лет, став неотъемлемой частью семьи. Следом за Рейян на кухню зашла Хавин. Девушки обменялись взглядами.

Рейян все еще находилась под впечатлением от голубых глаз Мирана. Его лицо живо всплывало в памяти. Рейян не могла точно сказать, что чувствует, но чувства определенно не были плохими. Это была любовь. Взгляд Мирана пронзил ее сердце как стрела, и при каждой встрече он производил на девушку все более глубокое впечатление.

Несмотря на это, Рейян упрямо твердила, что не хочет свадьбы.

– Что это с тобой? – со смехом спросила Хавин. – Ты будто привидение увидела!

Дилан стояла рядом с Рейян и ждала ответа. Рейян же пыталась перевести дух, успокоить бешено колотящееся сердце и унять выдававшее ее волнение. Утром в гневе она наговорила много глупостей. Теперь Рейян казалось, что это сказала не она, а какая-то другая девушка.

– Я не знаю, – ответила она спокойно.

– Что ты не знаешь? – Хавин придвинула стул и села рядом. – Разве ты не заметила, какими горящими глазами Миран смотрел на тебя?

– Я не видела, Хавин, – пожала плечами Рейян.

– Не ври, Рейян. Как только ты вошла, вы посмотрели друг на друга! – От внимательной Хавин никогда ничего не ускользало. Пусть Рейян отнекивается сколько хочет, Хавин ни за что ей не поверит.

Хоть на лице Рейян появилась легкая улыбка, она все же покачала головой:

– В конце концов, я его даже не знаю.

Дилан сварила кофе, расставила чашки на подносе и подала на стол. Хавин подвинула поднос поближе к Рейян:

– Давай неси, пока не остыл.

Рейян развернулась, чтобы идти, и услышала за спиной тихий голос Хавин:

– Не приходи сразу на кухню. Посиди немного в гостиной!

С каждым шагом Рейян волновалась все сильнее. Ей нужно поскорее успокоиться, иначе она выронит из дрожащих рук чашки прежде, чем донесет.

Сделав глубокий вдох, она вошла в зал, бережно держа поднос и очень стараясь, чтобы руки не дрожали, и начала разносить кофе. Сначала дяде, как старшему в доме. Поднося чашку Мирану, Рейян не нашла в себе сил взглянуть на него, поэтому опустила взгляд и стала рассматривать узоры на ковре. Затем так же, не отрывая глаз от пола, подошла к столу и мягко опустилась на стул. Ей очень хотелось поднять глаза на Мирана, рассмотреть его лицо, которое она видела всего несколько раз, но застенчивость не позволяла. Вскоре атмосфера в гостиной стала очень теплой. Видимо, мать была права, когда говорила, что отец давно знал Мирана. Рейян не поднимала глаз от пола, и голос Мирана звучал в ее голове, вызывая трепет. Голос, который сначала казался странным, теперь ей нравился.

В одной стороне комнаты сидели ее мать и госпожа Делал, а в креслах у окна уютно расположились госпожа Наргиза и Генюль. На противоположной стороне разместились дядя Джахан, ее отец и Миран. Азат и Бедирхан с угрюмыми лицами остались у входа.

Борясь с застенчивостью, Рейян нашла в себе силы посмотреть на Генюль. При первой встрече Рейян слишком волновалась и никого толком не рассмотрела. Генюль сильно отличалась от брата: у нее были большие карие глаза, белая кожа, вытянутое лицо. Волосы Мирана были черными, а у нее – каштановыми. Несмотря на сильную разницу, Генюль была очень хороша собой. Когда Рейян оторвала взгляд от нее и взглянула на Мирана, то вновь почувствовала трепет.

Несмотря на суровые черты лица, он чем-то напоминал ребенка.

Густые черные волосы, тонкие темные брови, аккуратный нос и пухлые алые губы. Глубоко посаженные голубые глаза, похожие на море, были, пожалуй, наиболее привлекательными. Лицо Мирана не выдавало его возраста, телосложение же было достаточно крепким. Рейян увлеклась изучением Мирана и совсем забыла о том, что кто-то может это заметить. Если бы Хавин увидела, как Рейян смотрела на него, то говорила бы об этом целыми днями без умолку. Когда Миран посмотрел на Рейян, их взгляды встретились, и девушка почувствовала, как ее бросает в жар. Пожалуй, ей следовало уйти. Она вопросительно взглянула на мать и, дождавшись одобрительного взгляда, мягко встала и вышла из комнаты.

Рейян нуждалась в тишине. Ей хотелось сесть и подумать, разобраться в своих чувствах. Ее решение не изменилось, она все так же хотела отказаться от свадьбы, но что-то теперь казалось ей неправильным. Появилось чувство, что она потеряет что-то в случае отказа. Как ни странно, но от упрямства Рейян, которая несколько дней противилась помолвке, не осталось и следа.

Это было не просто отчаяние, отравляющее ее душу, словно яд. Она будто плавала в море неопределенности. Ее переполняли чувства, которых она не ведала до сегодняшнего дня и не могла назвать. Девушка никогда не знала, что значит любить и быть любимой, оттого и не понимала, что именно она испытывает. Было странное ощущение, будто в глазах Мирана скрывается что-то, что видно только ей.

Она никогда не узнает, что именно.

Глава 2. Опасные берега любви

Острая боль терзала его, вызывая приступы гнева. Он понимал, что нельзя продолжать жить прошлым, но ничего не мог с собой поделать. Все зло, отвратительные воспоминания детства навсегда укоренились в его памяти и сердце.

Все его нутро жаждало мести, а раны на душе никак не заживали.

Он изо всех сил старался не заснуть прямо в кресле с ноутбуком на коленях, когда проверял электронную почту. В его голове роился нескончаемый поток мыслей. С тех пор как Миран покинул особняк, им овладело странное беспокойство. Единственная цель, с которой он прибыл в Мардин, – заполучить дочь Хазара Шаноглу. Все шло по плану, так откуда взялось это беспокойство?

Он должен испытывать удовольствие, ведь все оказалось куда проще, чем он думал. Миран ненавидел этого человека так сильно, как никого другого. План мести был для него своего рода игрой. Он выбрал его дочь, эту невинную безгрешную душу, и собирался жениться на ней. Сойдясь с этим человеком, он, как шпион, втерся к нему в доверие, добился любви и расположения.

Миран старался запомнить всех, кого видел сегодня в особняке. Вспоминая присутствующих, он злорадно улыбнулся. Ему хотелось увидеть, как их улыбки исчезнут, когда он откроет им свое истинное лицо. Если бы Хазар знал, за кого выдает свою дочь, радовался бы он так, как сегодня?

Когда приоткроется завеса тайны и обнажится ужасная правда, начнется настоящая война.

Сонливость все больше одолевала его, и он медленно закрыл глаза. Разум рисовал перед ним изумительную картину. Рейян... Она знакома с ним всего несколько дней, хотя Миран наблюдал за ней уже целый год, следил за каждым шагом. Он также думал о том, какой она была сегодня – ни о чем не подозревающей, похожей на робкую лань. Миран наслаждался этим, сама мысль о том, что он причинит ей боль, будоражила его жестокую душу.

Он открыл глаза, услышав звон фарфора – Генюль принесла ему кофе. Потянувшись, он взял чашку. Ложиться спать все равно не хотелось. Потягивая кофе, он вновь стал смотреть на монитор. Генюль сидела напротив и наблюдала за ним.

– Ты устал. Может быть, хватит?

– Одну минуту, – ответил Миран, снова переводя взгляд на монитор. Миран хотел показать своим односложным ответом, что не намерен продолжать диалог. Но Генюль жаждала поговорить о Рейян.

– Позволь мне спросить кое-что? – с любопытством прошептала она.

Не сводя глаз с Мирана, она терпеливо ждала, когда он взглянет в ее сторону. Наконец, Миран посмотрел на Генюль и вздернул бровь, ожидая вопроса. Девушка встала с места, скрестив руки.

– А что насчет Рейян? Что, если она влюбится в тебя? – ровным голосом поинтересовалась Генюль.

Миран насмешливо скривил губы. Разве подобные мелочи волновали его? Почему Генюль задает такие глупые вопросы?

– Нет, – с издевкой ответил он.

– А если это все-таки произойдет? – не унималась Генюль.

Это разозлило Мирана.

– Не думаю, что это возможно, Генюль. А если и так, мне все равно! – Его голос звучал резко и твердо. Ему и правда было все равно. В конце концов, он своего добился, Рейян отдадут ему. Он все равно сделает что хочет, независимо от ее чувств.

Генюль была заметно обеспокоена этим, однако Миран не хотел, чтобы сестра лезла в это дело и беспокоилась о судьбе Рейян. Он уже предупреждал Генюль раньше. Наконец он выключил ноутбук и, убрав его на подставку, встал.

– Я пойду спать.

Он оставил недопитый кофе на столе.

* * *

Миран никак не мог уснуть в новом городе, в чужой постели, и проворочался всю ночь. Под утро ему, наконец, удалось ненадолго задремать, но вскоре он проснулся от холода: чем жарче была погода в городе днем, тем холоднее были утро и вечер. Миран взял со стула тонкий кардиган и, накинув его, вышел на балкон. Вдыхая прохладный утренний воздух, он никак не мог выкинуть из головы слова Генюль. Неужели Рейян действительно влюбилась в него?

Он спустился в холл отеля, где остановился, решив позавтракать. Госпожа Наргиза и Генюль еще спали. Зазвонил телефон. Не глядя на экран, Миран принял вызов и поднес трубку к уху.

– Говорите.

Его глаза изумленно распахнулись, когда он услышал голос звонившего.

– Хорошо, – ответил он и бросил трубку. Мираном овладело любопытство. Он только что узнал, что Рейян вышла из дома. Миран взглянул на часы. Зачем она вышла так рано? У него появилось непреодолимое желание встретиться и поговорить с ней. Позавтракав, он вновь поднялся в свою комнату, чтобы переодеться и разыскать Рейян.

Совсем скоро он нашел ее и, наконец, узнал, куда она шла. По непонятным причинам девушка отправилась в дом своей тети в нескольких кварталах от дома. Миран стал ждать на углу особняка ее отца.

Рейян шла быстро, ни на что не обращая внимания. Очень длинное розовое платье сковывало ее движения и не позволяло идти быстро. Ее черные волосы ниспадали на лицо. Осматриваясь по сторонам, Рейян шла по узким улочкам Мидьята. Страх быть пойманной Азатом научил ее ходить осторожно.

Азату исполнилось двадцать пять лет. И Хавин, и Рейян очень боялись его вечно нахмуренных бровей и угрюмого выражения лица. Вспыльчивый и немногословный, он установил невидимый барьер в отношениях с сестрами.

Дойдя до поворота к дому, Рейян остановилась и глубоко вздохнула. Она хотела перейти на другую сторону, как вдруг с кем-то столкнулась. Девушка подняла голову и вдруг онемела от изумления, увидев перед собой Мирана. Он смотрел на нее своими холодными голубыми глазами, ухмыляясь. Рейян невольно вздрогнула. Она не верила в совпадения и поняла, что Миран не мог внезапно появиться перед ее домом. Он что, следил за ней?

Встретившись взглядами, оба какое-то время молчали. Рейян огляделась. Улица была слишком узкой и уединенной. Никто не мог их здесь увидеть, кроме Азата и Бедирхана, которые порой возвращались этой дорогой домой. Однако это было маловероятно, потому что чаще всего братья ездили на машине, а не ходили пешком.

Когда девушка вновь подняла глаза на Мирана, то почувствовала, что ее сердце стало биться сильнее. Она не могла оставаться спокойной под пронзительным взглядом его голубых глаз.

Миран сделал шаг вперед, Рейян – два назад. Она не могла понять, отчего этот страх. Она стеснялась? Да, даже очень... Ладони вспотели. Может быть, ее беспокоило то, что кто-то может их увидеть? Вовсе нет... Ее маленькое сердце плыло к большой любви в голубом море его глаз, и это было длинное путешествие, которому не видно конца... Она даже не осознавала этого!

Мирану понравился испуг Рейян. Она боялась его? Его это развеселило. Раньше он всегда наблюдал за ней издалека, теперь же она находилась так близко, что он мог чувствовать ее дыхание. Миран изучал ее взглядом. Девушку охватил страх, и ее без того бледное лицо стало еще блее. Ее маленькие, розовые, в тон платью, губы дрожали от волнения. Но от взгляда ее темных, как крыло ворона, глаз беспокойство Мирана усиливалось. Он справится с этим, он уже преодолел столько трудностей, чтобы заполучить эту девушку, не так ли?

Рейян была в самом расцвете, ей исполнилось девятнадцать. Она столкнулась с Мираном, как с барьером, и провалилась в пучину опасности. Миран какое-то время рассматривал Рейян, скользил взглядом по ее телу, и это еще больше напугало девушку. Она показалась ему соблазнительной. Впрочем, не будь она красивой, Миран ни за что не стал бы использовать ее для мести. За все в жизни приходится платить, включая красоту.

– Что ты смотришь? – спросила Рейян, наконец нарушив молчание. Ее голос невольно дрогнул. – Да и что ты вообще тут делаешь?

Миран собрался с мыслями. С фальшивой улыбкой на лице он поднял руки, как сдающийся преступник.

– Не бойся, Рейян, – ответил он, оглядевшись, и вновь всматриваясь в черные глаза девушки. – Вокруг нет никого, кроме нас.

Незнакомые чувства пробудились в душе Рейян, когда она услышала, как Миран произносит ее имя. Почему в его устах оно звучит так красиво?

– Что ты тут делаешь? – В ужасе повторила вопрос девушка, отведя взгляд от Мирана. Его голубые глаза были похожи на омут, в котором она боялась утонуть.

– Я сам не знаю, – лишь произнес он. И правда, что он здесь забыл? Ночью он утверждал Генюль, что ему плевать. Так отчего ему так хотелось поговорить теперь с Рейян? – Может быть, я просто хотел встретиться с тобой?

Рейян уставилась на дорогу позади Мирана.

– Я должна идти домой.

Девушка чувствовала, что, задержись она здесь еще хоть на минуту, она лишится сознания. До дома рукой подать, но внезапно появившийся Миран отрезал ей путь. Встречаться так было совершенно неправильно. Девушка сделала было шаг, чтобы уйти, но Миран схватил ее за руку. Его губы, как всегда, искривились в фальшивой улыбке. Миран наклонился к девушке и тихо прошептал ей на ухо:

– Мы еще не познакомились.

От страха Рейян распахнула глаза, ее дыхание участилось. Девушка вновь обвела взглядом улицу. Она упала бы в обморок, если бы кто-то их увидел. Собрав всю волю в кулак, Рейян взглянула в глаза мужчине, продолжавшему держать ее за руку.

– Ты хочешь заполучить девушку, но даже толком не знаешь ее семью. Ты не имеешь права вставать передо мной вот так!

Миран лишь улыбнулся.

– Если кто-то увидит нас, особенно Азат, у тебя будут проблемы!

Миран с той же саркастической улыбкой посмотрел на девушку, не веря в происходящее. Рейян что, угрожает ему Азатом? А она – крепкий орешек. Сильная и смелая.

Рейян удивленно посмотрела на все улыбающегося Мирана, который словно насмехался над ней. Разве ее слова были смешными? Девушка попыталась выдернуть руку, но Миран держал ее крепко.

– Я не хочу тебя видеть, не приходи больше, – в гневе выкрикнула она. В Рейян вселяло уверенность данное матерью обещание. – Я поговорю с мамой и скажу, что не хочу.

Хватка Мирана немного ослабла. Ситуация озадачила его, но он ласково улыбнулся, чтобы не усугубить положение.

– Твой отец считает иначе, – уверенно произнес он. – Он уже принял меня как жениха. К тому же в ваших краях, если девушку выдают замуж, назад пути нет, разве не так?

Рейян будто окатили ледяной водой. Ответ Мирана испугал ее. Она полагала, что ее отказ все решит. Почему этот парень говорит с такой уверенностью?

– Отпусти мою руку! – стиснув зубы, процедила она.

Рейян очень беспокоил этот затянувшийся разговор. Мирану же было все равно, и эта ситуация даже доставляла ему удовольствие. Притянув ее за руку, он вновь склонился к ее уху.

– Я буду ждать тебя за особняком в полночь.

Глаза Рейян округлились от изумления.

– Никогда не приду! – воскликнула девушка, не понимая, как Миран может предлагать подобное. Однако она тоже хотела узнать Мирана поближе. – Отпусти мою руку, – повторила она и сразу же отстранилась. Было больно смотреть ему в глаза – таким суровым был взгляд.

– Ты придешь, Рейян, – мягко и убедительно ответил Миран. Он настаивал на своем. Но Рейян знала, что это невозможно. Если их поймают, то проблемы будут у обоих.

– Я же сказала, что не хочу встречаться. Откуда такая настойчивость?

Он наклонился как можно ниже к уху девушки и прошептал:

– Тогда ты слишком много пропустишь.

Сердце Рейян забилося, как птица в клетке. Казалось, она умирает в руках этого жестокого человека. Миран внезапно отпустил руку девушки, и Рейян показалось, что она падает в пропасть. Девушка робко подняла голову и увидела, что Миран уходит, засунув руки в карманы брюк. Рейян застыла, а Миран обернулся в последний раз, улыбнулся и подмигнул:

– Я буду ждать тебя, Рейян, и неважно, придешь ты или нет. Ровно в двенадцать.

Рейян какое-то время не двигалась с места после ухода Мирана и смотрела ему вслед. Он вел опасную игру, и они оба теперь были участниками. Могла ли она покинуть дом посреди ночи? Нет, у нее не хватит смелости.

Рейян закрыла глаза и глубоко вздохнула. Почему ее так интересует, что скажет этот парень?

Глава 3. Пустая ложь

Она поверила в ложь. То, на что она решилась – безумно. Опасный человек коснулся ее чистой души. Любовь, оставляющая глубокие раны на сердце, уже увлекала ее в свои объятия. Перед Рейян будто опустилась черная завеса, которая не давала ей видеть ничего, кроме своей любви. Она шла в пропасть с завязанными глазами и не знала, что произойдет с ней.

В темноте ночи дул холодный порывистый ветер. Рейян все еще не могла поверить, что покинула особняк в такое время. Мирану все-таки удалось ее заманить. Весь день девушка вспоминала их встречу и прокручивала в голове произошедший диалог. С одной стороны, она злилась на него, но с другой – считала очень привлекательным. В итоге она все же рискнула выйти из дома.

Рейян быстро обошла особняк, обхватив свои плечи руками, чтобы хоть немного согреться. Ее окружала непроглядная тьма, которую освещали лишь звезды. Правильно ли она поступила, придя сюда? Она не знала. После так взволновавшей ее встречи с Мираном Рейян весь день гадала, что же он хочет сказать ей. Она попала под влияние его голубых, как океан, глаз с первой встречи, и они все больше притягивали ее.

Придя домой днем, Рейян первым делом рассказала Хавин о случившемся, и та ждала ночи сильнее самой Рейян. Сейчас Хавин стояла у двери и наблюдала. Рейян зашла в глубину двора и остановилась. Там, в окружении одиноко стоящих деревьев, девушка огляделась, скрепив руки, но никого не увидела. Рейян решила, что Миран пошутил над ней. Кроме того, она очень замерзла, потому что от волнения не подумала накинуть что-нибудь теплое.

Внезапно кто-то накинул на ее плечи кардиган, и девушка испуганно обернулась. Встретившись взглядом с изумительными голубыми глазами Мирана, Рейян облегченно вздохнула, обрадовавшись, что это не Азат. Миран искренне улыбался, и от этой улыбки сердце Рейян растаяло. Не зная, что сказать, девушка просто стояла.

– Надеюсь, я не напугал тебя, – первым нарушил молчание Миран, не сводя глаз с Рейян ни на секунду.

– Нет, я ждала тебя, – ответила девушка, не глядя на него.

– Ты удивила меня. Я думал, ты не придешь.

Вместо ответа Рейян поджала губы. Ком в горле душил ее, она не могла говорить. Да, она сказала, что не придет, и не знала, почему вдруг передумала. Девушка начала привыкать к волнению и учащенному сердцебиению, вызванному присутствием Мирана. Она взглянула на мужчину, и ей почудилось, будто сердце сейчас выскочит из груди. Миран мог заставить человека потерять разум от волнения. Рейян мучило множество вопросов, отчасти поэтому она и пришла. Ей не терпелось задать их и поскорее уйти. Что мужчина из Стамбула забыл в Мардине, почему он решил жениться именно на ней? Но Рейян не хватало смелости заговорить, и она продолжала молчать.

– Ты кого-то любишь, Рейян? – Миран озадачил ее неожиданным вопросом.

– Нет, – хриплым голосом ответила она.

– Отлично... – Этот ответ порадовал Мирана.

Глядя на красное от смущения лицо Рейян, он дерзко улыбнулся и подошел к ней ближе. Ему казалось забавным нарушать границы и смотреть на ее испуг. Миран взял Рейян за подбородок и повернул лицом к себе, и девушка замерла в страхе. Когда Миран смотрел в ее темные глаза, то почувствовал, что его почерневшее от злости сердце все больше и больше жаждет мести.

Глаза Рейян казались огромными на ее маленьком лице с аккуратным носом и губами. Это не могло не впечатлять. Ее черные глаза будут главным развлечением Мирана. Слегка волнистые темные волосы прикрывали белую кожу, будто полную луну, упавшую в лоно ночи.

Мирану было все равно, полюбит ли его Рейян, когда он решил жениться на ней. Ему достаточно было просто породниться с ее отцом. Он думал, что вовсе не захочет говорить с девушкой, но, к своему удивлению, начинал все больше и больше беспокоиться о ней. В любом случае, это лишь кровавая, грязная игра... Зачем отказываться от развлечения?

– Зачем ты хочешь жениться на мне? – Дрожа, как лист на ветру, она задала вопрос, которого Миран не мог ожидать от нее. Он был ошеломлен вопросом. Что он мог сказать? «Ты – лучшая часть моей игры в мечь»?

– Я хочу жениться на тебе, потому что... – отпустив подбородок Рейян, Миран прислонился к дереву за спиной, не отрывая взгляда от девушки. Лунный луч падал на ее густые, зачесанные набок волосы, делая облик Рейян безупречным. Миран взял себя в руки и молча улыбнулся, подогревая любопытство девушки.

– Ты хочешь жениться на мне, потому что что?

Миран никак не мог сформулировать ответ на вопрос и только старался улыбаться как можно более обаятельно. Было бы чудесно, если бы он сказал, что влюбился? Может быть, и нет, но происходящее забавляло Мирана.

– С первой нашей встречи ты не выходила у меня из головы. Знаешь, я хорошо знаком с твоим отцом, – произнес он наконец и заметил, как глаза Рейян расширились от удивления. Неужели он ответил глупо?

Рейян чуть не засмеялась. Это были самые нелепые слова, которые она когда-либо слышала. Если бы парень, стоящий напротив, был обычным человеком, Рейян было бы плевать на ответ, но из уст Мирана эти слова звучали бессмысленно. Зачем мужчине из Стамбула приезжать в Мардин, чтобы жениться? Разве он был страшен? Нет, наоборот – невероятно привлекателен. У него было состояние, которого хватило бы на всю жизнь. Рейян должна была быть намного более богатой и знатной, чтобы стать женой этого человека. Это – не тот ответ, которого она ждала.

– Ты товар, что ли, на рынке покупаешь, Миран? – произнесла его имя, она сжала губы, будто оно обожгло их. Даже в его имени таилась опасность. – Мы говорим о браке, о том, что мы проживем целую жизнь под одной крышей. А ты просто заявляешь, что увидел меня и я тебе понравилась, разве это правильно?

Миран не ожидал такой реакции, слова Рейян его совершенно обескуражили. Эта девушка... Да, у нее острые зубки, но она – всего лишь его добыча, поэтому нужно сохранять здравомыслие и не поддаваться на провокационные вопросы.

– А что, есть другой способ сблизиться с тобой, кроме брака? – спросил он, стараясь быть убедительным. Нет, другого способа не было, и Рейян это знала.

– Мы не в Стамбуле, я бы тоже предпочел сначала лучше узнать тебя, провести время вместе. Не знаю, что тебя смущает, но я уверен, что любовь не знает границ. Сердцу не прикажешь.

Взгляд Рейян все больше заставлял его сомневаться. Эта девушка слишком умна и, казалось, что-то подозревала, в отличие от родителей. Миран понял, что сейчас должен любой ценой развеять ее сомнения.

– Ты позвал меня, чтобы сказать это? – резко произнесла Рейян, и Миран понял, что совсем не произвел на нее впечатления этими словами.

– Я сказал, что хочу узнать тебя получше. Что ты ожидала? – Отойдя от дерева, Миран снова подошел к Рейян и на этот раз протянул руку к ее волосам. – В конце концов, ты будешь моей женой, не так ли?

Рейян медленно отступила, пытаясь избавиться от его рук. Слово «жена» ошеломило ее. Казалось, от этого остановилось сердце. Как одно слово могло так сильно взволновать человека? Это звучало странно или больно? Хотела ли она этого? Происходящее будто ослепило Рейян, понять свои чувства было трудно.

– Это был не мой выбор. – Рейян опустила глаза. – Никто не спросил меня, хочу ли я замуж.

– Прости, я не знал, – ответил Миран. Он не думал, что Рейян может возражать. Возможно, сейчас – лучшее время, чтобы произвести на нее впечатление. Несмотря на риск, Миран чувствовал уверенность в себе. – Если не хочешь, то свадьбы не будет. Не по мне принуждать человека, но я думаю, что заслуживаю хотя бы шанса.

Рейян взглянула на Мирана, будто хотела спросить, какого шанса он хочет, и Миран произнес:

– Подумай до завтрашнего вечера. Подумай и прими решение. Если ты вновь скажешь мне, что не хочешь быть со мной, то клянусь, что откажусь от тебя.

Рейян ненадолго остановилась.

– Как ты узнаешь о моем решении?

– Завтра вечером я отправлю Генюль в особняк, ты поговоришь с ней и скажешь свой ответ.

– Генюль – твоя родная сестра? – спросила Рейян.

Миран нерешительно покачал головой.

– Да, на два года младше.

Рейян потеряла счет времени, но вспомнила о Хавин, стоящей у дверей дома, и поспешила вернуться.

– Я пойду домой. Мне очень холодно.

Миран только прикрыл глаза в знак согласия, и Рейян развернулась, чтобы уйти.

– Некоторые вещи случаются лишь раз в жизни – такие как смерть, как любовь... Ты не можешь избежать смерти, но если отвернешься от любви, то проживешь жизнь впустую.

Фраза, произнесенная Мираном напоследок, заставила Рейян замереть. Он говорил о любви, которая зарождалась между ними? Любовь... Люди, которые познали это чувство, – самые счастливые.

Она продолжила идти, не оглядываясь и не отвечая. Вернувшись к особняку, Рейян осознала, что кардиган Мирана остался на ней. Она обернулась, но молодого человека уже след простыл. Быстро сняв кофту с плеч, Рейян большими торопливыми шагами направилась к дому.

Хавин застыла в дверях в ожидании, и ей тоже не пришло в голову что-нибудь накинуть. При виде Рейян она взволнованно замахала руками. Девушки, точно призраки, проскользнули в дом, приоткрыв массивную деревянную дверь, на цыпочках поднялись по лестнице и уже в комнате облегченно вздохнули. То, что они сделали, достойно восхищения. Они даже не хотели думать о том, что с ними случилось бы, если бы их поймали Азат или Бедирхан. Рейян села на край кровати и посмотрела на кардиган в своих руках. Хавин включила ночник, чтобы не привлекать внимания, взяла стул и села напротив Рейян.

– О чем вы говорили? – Ее любопытство усилилось при виде покрасневшей сестры.

– Мы мало о чем говорили, – ответила Рейян, не отрывая глаз от кардигана. – Я чувствую себя иначе. В моей душе неописуемое чувство, которое я не могу объяснить. – Она устремила взор в окно. – Миран... странный человек.

Хавин в удивлении прижала ладонь ко рту.

– Может, ты влюбилась?

– Не глупи, Хавин, полюбить – это не так просто. Я его даже не знаю. – Рейян нахмурилась.

– Но мой дядя знает его очень давно. Будь Миран плохим парнем, разве дядя отдал бы тебя ему, человеку, которого не знает, которому не доверяет?

– Он сказал, что я с первой встречи не выходила у него из головы. – На губах Рейян заиграла легкая улыбка. Она с издевкой вспоминала слова Мирана, но в то же время думала, что, может, и правда она могла ему так понравиться...

– Ты – та девушка, которую можно полюбить, по тебе сходит с ума весь Мидьят!

Рейян не могла удержаться от смеха после слов Хавин. В эту ночь спать не хотелось, да и как возможно, если внезапно появившийся на ее пути человек вдруг занял все ее мысли. Он украл ее разум, мнение и, главное, – сердце. Когда она думала о нем, в памяти всплывала фраза: «Ты будешь моей женой», – и сердце переворачивалось в груди. Когда Рейян была с Мираном, она делала вид, будто не хотела этого, но на самом деле все было совсем наоборот. К тому же ей необходимо решить важный вопрос до завтра. В раздражении девушка швырнула кардиган на кровать.

– Я сказала Мирану, что не хочу замуж.

– Что? Ты с ума сошла?

Рейян лишь закатила глаза от чрезмерно бурной реакции Хавин.

– Он ответил, что заслуживает шанса. Просил подумать до завтра и принять решение.

– Рейян, ты ведь не откажешь ему, правда?

– Завтра сюда придет его сестра, чтобы узнать мой ответ.

– Ты собираешься сказать «нет», Рейян?

Рейян сердито посмотрела в испуганные глаза Хавин.

– Как же тебе интересно, выйду ли я замуж!

Рейян схватила подушку, швырнула в Хавин, и обе девушки начали смеяться.

Они беседовали всю ночь, и Хавин ушла в свою комнату лишь под утро. Рейян легла спать незадолго до рассвета. Она хотела поспать хотя бы час или два, но запах кардигана, который она не выпускала из рук, щекотал нос и не давал покоя, волнуя сердце. Так пахнет Миран? Приятно или нет? Спокойно ли ей от этого запаха? Когда она закрыла глаза, каждая клеточка ее тела шептала его имя: «Миран!»

Десять дней спустя...

– Дилан, ты достала мясо из холодильника?

Фатьма, раскатывая одной рукой тесто, повернулась к плите, глядя на закипающий шербет.

– Дилан! Где эта девочка?

На крик Фатьмы прибежала Хавин. Она подняла пакет с мясом и показала Фатьме.

– Достала, Фатьма, не волнуйся. Дилан пошла открыть дверь.

– Кто-то сказал «Дилан»? – Молодая девушка с улыбкой вошла на кухню, надела фартук и приступила к работе. Сегодня вечером должна была произойти помолвка Рейян и Мирана, поэтому в особняке царила суматоха. Женщины бегали по дому в приготовлениях. Рейян прибиралась в зале, но когда увидела, что пришла Элиф, бросила работу и удалилась с ней в комнату.

Элиф – дочь тети Рейян, а также самая близкая подруга со школы. Поднимаясь по лестнице, Элиф осматривала особняк.

– Когда придет тетя? – спросила Рейян.

Элиф неопределенно пожала плечами.

– Она что-то готовила дома, через пару часов придет.

Рейян и Элиф в прошлом году окончили школу, после чего Элиф сразу поступила в университет в Стамбуле. Отец не заставлял ее выходить замуж, а предложил свободу выбора. Войдя в комнату, Рейян распахнула шкаф и стала показывать подруге одежду, из которой выбирала наряд на вечер. Большая часть вещей была совершенно новой. Вскоре вся кровать была

завалена одеждой, но девушки так и не могли выбрать среди огромного количества платьев всех цветов. Кроме того, все наряды удивительно шли Рейян. Она была среднего роста, стройной, но не хрупкой, весьма привлекательной.

Элиф взяла в руки блузку пудрового цвета, похожую на тюль.

– Попробуй эту, Рейян. Думаю, будет великолепно смотреться с прямой черной юбкой.

Рейян взяла в руки блузку и, приложив к себе, посмотрела в зеркало.

– Да, может быть.

Элиф села на край кровати и положила подбородок на руки.

– Мне очень любопытно узнать о Миране.

На лице Рейян появилась улыбка. Она не могла сдержать радости, которая охватила ее, когда прозвучало имя Мирана. Она приняла решение несколько дней назад. В тот день она обдумывала все до вечера, сначала хотела сказать «нет», но мысль о потере Мирана пугала ее. Рейян сторала от стыда, когда на следующий день пришла Генюль с огромным букетом роз от Мирана. В букете была записка со словами, которые он сказал ей в ту ночь.

Некоторые вещи случаются с человеком раз в жизни, как смерть, как любовь...

Рейян обманули, сказав, что она сможет отказать Мирану. Она была больше не в силах устоять перед его обаянием. Она сказала «да» и согласилась выйти замуж.

– Ты улыбнулась, Рейян! – Элиф указала пальцем на лицо девушки, как будто это было преступлением, и Рейян стала еще больше улыбаться, ведь сердце ее трепетало. Она не хотела, чтобы кто-нибудь ее раскусил, но не утерпела и сдала себя сама.

– Когда ты увидишь его вечером, поймешь, почему я улыбаюсь.

* * *

Рейян подслушивала за дверью, где он находился. Миран с семьей приехал час назад. В одном углу зала ее будущая свекровь и Генюль беседовали с матерью Рейян, невесткой и тетей, а на другом конце комнаты разговаривали о делах Миран, отец Рейян и ее дядя. У Мирана, как и у Рейян, тоже не было отца. Они оба потеряли родных очень рано, но у Рейян был человек, который с детства заменил ей отца.

Азат и Бедирхан сидели в углу с угрюмыми лицами и не участвовали в разговоре. Рейян приходилось ждать на кухне с Элиф, Хавин и Дилан. Но скоро Рейян надоело обсуждать с ними сплетни, и она незаметно устроилась за дверью холла, заглядывая внутрь. На самом деле из всех присутствующих в комнате она смотрела лишь на одного человека, и это был Миран.

До сих пор Рейян испытывала недостаток мужской любви, а без отца она не смогла познать и отцовской ласки. Она впервые встретила любовь, впервые собиралась замуж, и ее сердце удивительно желало этого человека. На мгновение она остановилась и представила, что он очень любит ее, безумно любит... Ее сердце трепетало от этой мысли, – могло ли когда-нибудь случиться что-то подобное?

Она встретила глазами с Азатом, когда увлеченно наблюдала за Мираном. Азат заметил Рейян и стал недовольно оглядываться. Рейян отступила от двери и быстро побежала обратно на кухню. Погруженные в мрачный разговор, девушки даже не сразу заметили ее уход. Элиф улыбнулась при виде Рейян.

– Куда ты ушла? Мы тут говорим о Миране.

– О чем общаетесь? – Рейян подседа к девушкам.

– Мы говорим о том, какой он привлекательный, властный, красивый...

Все девушки ждали хоть одного хорошего слова из уст Рейян, хоть одной похвалы! Сегодня состоится их помолвка, и пути назад больше не будет, но Рейян не говорила ни хоро-

шего, ни плохого. Да, она согласилась на брак, но все вопросы о Миране оставляла без ответа. Она думала обо всем несколько дней, но больше не видела Мирана, он больше не приходил к ней, потому что ему приходилось часто ездить в Стамбул. После сегодняшнего дня они станут видеться чаще. Подготовка к свадьбе должна вот-вот начаться. Единственным желанием Рейян было узнать Мирана поближе за это время. Она положила руки на стол и громко вздохнула:

– Я просто хочу стать счастливой.

Бедирхан пришел на кухню за девушками, и они поняли, что сейчас начнется церемония помолвки. Когда все прошли в зал, Рейян следовала последней. Как только она вошла, то вновь очутилась под взглядом голубых глаз. Все встали и образовали круг. Хавин подошла к столпившимся родственникам и взяла поднос с кольцами, стоявший на столе.

Старшим в доме был ее дядя Джахан. После того как одно из колец оказалось на пальце Мирана, а другое – у Рейян, дядя Джахан перерезал ленту с пожеланием удачи. Рейян казалось, она лишится чувств от волнения, глядя на красную ленту, привязанную к пальцу. Они, в свою очередь, поцеловали всем старшим руки. За последние два часа было много разговоров, еды, фотографий, и Рейян уже удивлялась тому, как она оказалась в одном кадре с ним, а Миран тем временем устроил сюрприз, удививший девушку еще больше. Перед тем как покинуть особняк со своей семьей, Миран подошел к Рейян, воспользовавшись общей суматохой. Девушка встревожилась. Миран быстро схватил ее за руку и положил что-то между ее ладонями, а затем отошел. Раскрыв их, Рейян увидела небольшую флешку. Она очень крепко сжала ее в руке. Зачем он дал это, что там?

Спустя некоторое время после ухода Мирана все члены семьи разошлись по комнатам; изнемогая от любопытства, убежала и Рейян. Ее чувства были противоречивы. Трепет, беспокойство, грусть и странное счастье... Рейян быстро переоделась, собрала волосы на затылке и поставила ноутбук на столик у кровати. Впервые в жизни она так сильно волновалась.

Затаив дыхание, она вставила флешку и с нетерпением стала ждать, когда включится ноутбук. Увиденное очень удивило девушку. На флешке было множество фотографий Рейян за последние полгода, снятых издалека, без предупреждения. Ни на одной фотографии она не смотрела в объектив. Ее сердце от волнения выпрыгивало из груди. Пролистав фотографии, Рейян наткнулась на текстовый документ, и ее беспокойство усилилось.

Ты веришь в любовь с первого взгляда? До встречи с тобой я не верил. Все изменилось, когда я впервые увидел тебя. Я изменился, моя жизнь изменилась. Я думаю о тебе. Ты – моя ночь, ты – мой день. Я устал от бесконечных ночей, проведенных вдали от тебя... Устал от того, что тебя нет рядом. Мне больно от любви к тебе. Твой образ поселился в моем сердце, не было ни единого дня, когда бы я не думал о тебе. С тех пор как любовь настигла меня, в голове всегда звучит одно и то же имя. Рейян, Рейян, Рейян... Люби меня, красавица, и я отдам жизнь за тебя... Я люблю тебя, люблю! Я без ума от тебя!

Ее душа жаждала любви, радостное возбуждение охватило ее... Вскоре Рейян нашла ответ, почему сердце так быстро бьется: Рейян не просто находилась под впечатлением от этого мужчины, она увлекалась им все больше с каждым днем и, возможно, даже начала влюбляться! Ошеломление и радость в ней усиливались с каждой секундой и превращались в счастье. Значит, ответ на ее вопросы был так прост? Поэтому он так жаждал на ней жениться?

Рейян выключила ноутбук и оставила его на столе, а затем подошла к шкафу и достала припрятанный кардиган. С улыбкой на губах она прижала его к лицу, вдыхая запах Мирана. Она хотела задать ему вопрос и услышать ответ, которого жаждало ее трепещущее сердце. Она попала в капкан Мирана.

Рейян была такой молодой, такой невинной и неискушенной...

От недостатка любви она увлеклась мужчиной, который, как ей казалось, открыл свое сердце, даже не подозревая об опасности игры, которую он ведет... Это будет и начало, и конец...

Прижимая кардиган к лицу, Рейян подумала, что после свадьбы каждую ночь она будет чувствовать этот успокаивающий запах, и мурашки побежали у нее по коже. Рейян закрыла глаза и предалась мечтам. Неужели это любовь? Мурлыканье, сорвавшееся с ее губ, было вызвано новым чувством в ее сердце.

* * *

Мужчина лежал на диване, закинув руки за голову, и смотрел на звездное небо. Улыбка на его губах была полна ненависти, боли... Он невольно думал о Рейян. С каждым днем жажда мести внутри его росла тем быстрее, чем с большей легкостью он приближался к своей цели. Он собирался отомстить за одну безгрешную жизнь, пожертвовав другой.

Миран сразу покинул особняк после помолвки, снял с руки кольцо и бросил в карман. Он испытывал отвращение к этой семье и ко всему, что с ней связано, даже к Рейян! Ему были противны собственные уловки, и он злился на себя, но должен был терпеть, пока все это не закончится. Мирану было отвратительно сидеть за одним столом с этими людьми и лживо смеяться, он чувствовал себя несчастным, однако пришлось стиснуть зубы. Когда настанет долгожданный день мести, он, наконец, избавится от этих оков. Зазвонил телефон. Миран встал, подошел к столу и услышал в трубке голос своего единственного друга – Арды.

– Да?

– Что ты задумал? – грозно прозвучал голос друга.

– Я преследую Рейян. Почему ты спрашиваешь о том, о чем и так знаешь?

Сердитый голос Арды заставил Мирана улыбнуться. С телефоном в руке Миран вышел на балкон.

– Почему ты отдал ей фотографии?

Миран оперся на перила балкона, продолжая ухмыляться. Он испытывал огромное удовольствие от содеянного.

– Хочу добиться любви Рейян, Арда. Так будет куда приятнее, поверь!

Когда Миран выбрал Рейян для мести, он велел следить за ней издалека, фотографировать каждый ее шаг, не предполагая, что эта девушка займет его мысли. Он отдал Рейян фотографии, чтобы убедить ее в искренности своих чувств. Как же было весело писать фальшивое признание в любви. Нужно только убедить Рейян, что Миран влюблен в нее, вызвать ответные чувства. Он так близок к цели.

– Ты разрушишь ее жизнь, хотя бы не играй с ее чувствами!

Чувства! О чем вообще говорит этот человек? Неужели он полагает, что Мирану есть дело до чувств этой девушки? Она – дочь его злейшего врага, и он не подал бы ей и стакана воды, если бы знал, что она умирает!

– Никогда больше не пытайся меня учить! – отрезал Миран и бросил трубку, а затем вернулся в комнату и в ярости захлопнул дверь на балкон. Генюль никак не уймется! Это она сказала Арде, когда жаловалась ему на жизнь. Жалость, сострадание, совесть. Эти чувства давно были незнакомы Мирану. Годами он страдал и ложился спать, обещая отомстить; он не мог себе позволить думать о людях, которые были причиной всему, да и не собирался этого делать.

* * *

Расставив чашки со сваренным кофе на подносы, Рейян вышла из кухни и направилась к лестнице. Со дня помолвки прошло уже три дня, и в животе девушки порхали бабочки. Она призналась в своих чувствах только Хавин, но все в доме уже знали о переменах в ней: невозможно было не заметить, как она расцвела, подобно цветку. Больше всех радовалась ханим Зехра. Материнское сердце не смогло бы вынести страданий дочери.

Рейян поставила кофе для матери и невестки на журнальный столик и села рядом с ханим Зехрой.

Следом вошла изнемогающая от усталости Хавин. Она утомилась от нескончаемой уборки в доме.

– У тебя есть другая работа, Хавин? Конечно, кроме уборки, – поинтересовалась ханим Делал, мать Хавин и Азата. Она рассмеялась, когда уставшая Хавин опустилась на диван и взглянула на Рейян.

– Рейян пытается спастись, но кто знает, какая жизнь ждет ее в Стамбуле.

– Все только начинается, от чего она спасается? – ханим Делал ударила Хавин по плечу, и девушка заскулила от боли.

– За что ты меня ударила, мама?

– Я думаю, что Рейян будет хорошо жить там.

– Надеюсь, что моей Рейян будет хорошо, – произнесла ханим Зехра, и Рейян улыбнулась. Госпожа Зехра наклонилась, поставила чашку на журнальный столик, посмотрела на дочь и улыбнулась в ответ.

– Завтра мы пойдем в магазин с Наргизой и Генюль. Давай составим список покупок.

У Рейян внутри все перевернулось. Она все думала, пойдет ли Миран с ней. Она жаждала его видеть, последний раз они встречались во время помолвки в особняке, и Рейян уже начала скучать по молодому человеку, так запавшему ей в душу.

Ночью Рейян не могла заснуть от волнений, хотя изо всех сил старалась отогнать мысли. С наступлением долгожданного утра она выскочила из постели, будто бессонной ночи и не было. Когда женщины наконец вышли из особняка, то встретились на базаре с госпожой Наргизой и Генюль.

Вместе они обошли все базары в Мардине и зашли во все магазины по пути. Бедирхану поручили отвезти покупки. Багажник его машины был переполнен. Сначала женщины посетили ювелирный магазин, затем магазин тканей, заглянули за кухонными принадлежностями и купили приданое. Несмотря на то что день был приятным, Рейян чувствовала, что ее ноги вот-вот отвалятся. Мать показывала ей все, что видела, предлагая купить. Проблем с деньгами не возникло: и Миран, и отец Рейян были людьми состоятельными.

В магазине, куда женщины зашли, чтобы посмотреть свадебный биндалли², Хавин набрала кучу одежды. Она бросила все на прилавок рядом с Рейян и показала длинное платье бордового цвета с кружевными рукавами:

– Может, мне купить его для ночи хны³?

Рейян обвела взглядом одежду, но не пришла в восторг. Хавин было всего семнадцать, ей рано было надевать подобное.

– До этого момента еще много времени, давай посмотрим в другом магазине.

– Рейян, посмотри, – Генюль указывала на биндалли на вешалках. Рейян прошла и посмотрела на зеленые и горчишно-желтые платья. – Думаю, тебе это подойдет.

² *Биндалли* – роскошное, богато украшенное платье для церемоний.

³ *Ночь хны* – древний турецкий обряд прощания невесты с отчим домом.

– Спасибо, но я хотела красное, – Рейян отрицательно покачала головой.

– Тогда давай посмотрим еще. – Генюль подошла к другим вешалкам, но Рейян уже слишком устала, чтобы что-либо выбирать.

Только она собиралась ответить, что хочет выбрать в другой раз, как ей протянули красный биндалли, выглядевший именно так, как она и представляла. Рейян повернулась, чтобы посмотреть на того, кто протянул ей платье, и потеряла дар речи, увидев мужчину, державшего вешалку.

Разве может так красить человека обычная улыбка? Разве может любовь стать еще сильнее в одну секунду? Как мужчина может занять такое место в сердце за столь короткий срок? В первый раз Рейян улыбнулась Мирану. Она переводила взгляд то на биндалли в его руке, то на его улыбающиеся глаза.

– Миран, ты... Когда ты пришел?

Вместо ответа он приложил к Рейян биндалли и развернул ее к зеркалу, обхватив за плечи.

– Думаю, этот подойдет идеально, – произнес он, не переставая улыбаться. Миран появился в тот момент, когда Рейян уже потеряла надежду увидеть его. Она позабыла даже о своем изнурении, и, если бы Миран пригласил ее на прогулку, она с готовностью согласилась бы.

Рейян протянула руку за биндалли и вдруг заметила стоявшего у двери Азата. Она вновь взглянула на Мирана, который продолжал держать ее за плечо. Это могло вывести из себя Азата, а может быть, и уже разозлило. Она поняла это по недоброму взгляду кузена. Рейян сделала шаг в сторону от Мирана, но Азат уже направился к ним.

Глава 4. Свадебное платье

Боль...

Сегодня, после стольких счастливых дней, ее сердце переполняла лишь боль. Беспокойство внутри ее усиливалось вместе с проливным дождем за окном. Грянул гром, и на глазах Рейян выступили слезы. С детства она по неизвестной причине боялась грома. Может быть, от того, что она не могла в страхе выбежать из комнаты и найти успокоение в объятиях отца.

Когда молния рассекла небо, Рейян поглубже зарылась в подушки и натянула одеяло на голову. Сентябрь подходил к концу, и с каждым днем становилось все холоднее.

Рейян плакала всю дорогу до дома, и ее глаза покраснели. Она не знала причины своих слез, но они продолжали литься. До сих пор Рейян никогда не ссорилась с Азатом, но сегодня стала испытывать к кузену острую неприязнь, ведь то, что он сделал, было нелегко простить.

Ближе к концу дня, когда женщины пошли за покупками, Миран неожиданно приехал в магазин и протянул Рейян биндалли, о котором она мечтала. Каждое движение Мирана притягивало ее все больше и больше. Она хотела быть с ним так сильно, что считала дни, проведенные в разлуке, постоянно ожидая встречи. Жаждающее любви сердце Рейян и ее податливость этому чувству привели девушку в объятия опасного мужчины, а она этого даже не знала. Душа Рейян, переполненная новыми эмоциями, оказалась в плену его голубых глаз.

Азат будто поклялся разрушить этот волшебный момент. Лишь мельком увидев его у входа в магазин, Рейян поняла по его угрожающему взгляду, что что-то будет, и она не ошиблась. Азат ссорился с Мираном в магазине из-за их близости с Рейян. С его губ срывались ужасные слова. Миран слушал молча, ни один мускул не дрогнул на его лице.

Из-за спины Мирана Рейян наблюдала за их ссорой. Ее сердце сжалось от страха, она искренне не понимала, почему Азат так себя вел, но ей и не нужно было понимать. В этом был весь Азат, который при малейшем беспокойстве лез в драку. Увидев, что Рейян прячется за спиной Мирана, кузен схватил ее за руку и попытался увести, но Миран снова закрыл ее своим телом. Видимо, этот поступок вызвал у Азата неистовый гнев, и тогда он ударил Мирана кулаком в лицо.

На крик Рейян сбегались все вокруг. Ее мать, будущая свекровь, Генюль. У Мирана треснула губа, и он со злобы схватил Азата за воротник, но не ударил. Миран не стал идти на поводу у своего гнева. Рейян не могла забыть, как Миран смотрел на Азата в тот момент. Это было ужасно. Несмотря на то что гнев мужчины выдавали лишь его глаза, казалось, что даже воздух искрил между ними. В тот момент Рейян подумала, что все кончено. Азат все испортил. Она представила, как снимает с руки кольцо, и весь ее мир рухнул. После случившегося Миран наверняка не захочет видеть ни ее, ни ее семью. Азат вышел на улицу, даже не извинившись, и Рейян последовала за ним.

Нервы были на пределе, и она не смогла сдержать слез. Рейян заметила, что Миран идет следом за ней, и поспешно вытерла глаза. Ей было неприятно думать, что мужчина увидит ее слезы. Рейян не любила плакать. Она считала недопустимым показывать окружающим свою слабость. Конечно, сильные люди не стесняются выражать свои эмоции, но Рейян их стыдилась. Когда Миран развернул ее к себе за плечи, она опустила глаза. Хоть драку затеял и Азат, девушка сгорала от стыда. Если бы Миран заявил в тот момент, что отрекается от нее, она бы сочла эти слова заслуженными, но Миран произнес иное:

– Что бы ни случилось, я никогда не откажусь от тебя.

Рейян хотела уснуть, чтобы забыться, будто все произошедшее было лишь ночным кошмаром, притвориться, что ничего не произошло. Чем больше она думала о случившемся, тем больше ей казалось, что она сходит с ума. Азат никогда не падал так низко в ее глазах. Несмотря на то что они жили в одном доме, Рейян не хотела больше видеть кузена.

– Рейян, можешь открыть дверь? – раздался голос Хавин. Она тоже была зла на своего брата, но отрицала это, потому что понимала, что он в ярости. – Давай поговорим, пожалуйста. Не прячься за закрытой дверью.

– Я хочу спать, Хавин, пожалуйста, оставь меня в покое до вечера.

* * *

Миран думал о произошедшем с тех пор, как вернулся в отель. Тогда в магазине он с трудом сдержался, чтобы не разорвать Азата на месте. Сейчас его гнев и злоба усилились... Но осталось совсем чуть-чуть, и скоро все закончится. В день, когда он женится на Рейян, он нанесет первый серьезный удар этой семье. Много лет он мечтал, чтобы Хазар Шаноглу умолял его... Мирану было нечего терять. Он собирался осуществить свои планы, чего бы это ни стоило. Миран не собирался становиться убийцей, как этот человек, но он хотел разрушить его жизнь и наблюдать за его страданиями.

Выйдя из душа, он заклеил ссадину над губой небольшим пластырем. Глядя в зеркало на яркий синяк, он яростно пробормотал: «Ублюдок».

Миран надел черную футболку и вытер волосы полотенцем. Раздался стук в дверь – пришла ханым Наргиза. Она приходилась Мирану тетей, а не его матерью, как она представилась семье Рейян, следуя плану племянника и многолетней привычке. Мать Мирана умерла много лет назад, как и его отец, и ненависть копилась в сердце Мирана с самого детства. Миран, представившийся семье Шаноглу, был полностью фальшивым. Ему ничего не стоило представить тетю своей матерью.

Тетя Наргиза вместо матери заботилась об осиротевшем Миране с самого детства. Она с самого начала видела, как в нем возрастает ярость, как она заполняет его сердце, как мальчик планирует свою грязную игру. Как и все, она безуспешно пыталась отговорить Мирана и в конце концов просто последовала за ним. Как и все, кто понимал, что его невозможно отговорить, Наргиза стала молчаливой соучастницей коварных планов племянника. Женщина опасалась, что человек, не пощадивший его отца, не пожалеет и сына. Она до смерти боялась, что все старания Мирана окажутся напрасными.

– Давай сдадимся, сынок, уедем отсюда.

Миран лишь истерически рассмеялся в ответ на эти слова, а затем резко посерьезнел и многозначительно посмотрел на женщину.

– Я прошел весь этот путь не для того, чтобы сдаться, тетя. Неужели я такой трус, чтобы сбежать при виде первого же препятствия?

– Давай откажемся от помолвки, еще не поздно.

Слова Мирана не повлияли на Наргизу, она упорно пыталась отговорить его, и это только разозлило Мирана.

– Тетя, – сказал он и, подняв палец, заставил замолчать испуганную женщину. – Я не хочу этого слышать!

Но Наргиза оставалась непреклонной. Она знала, что решение Мирана твердо и ее слова вряд ли помогут, но продолжала надеяться.

– Что, если с тобой что-то случится, сынок? Ты совсем не жалеешь себя. А если они что-нибудь сделают с тобой? Разве ты забыл, что сделал Азат?

Мирану было наплевать на все эти слова. Мрачные чувства нахлынули на него, как смертельный вирус. О том, чтобы сдаться, не могло быть и речи, даже если бы он шел на верную смерть, то не сдался бы. Миран яростно швырнул полотенце в кресло.

– Сначала я заберу их дочь, а потом заберу все, что у них есть.

Миран сел на диван и скрестил руки. Его взгляд, казалось, загорелся, когда он взгляделся в пустоту.

– Они все будут моими, я сделаю их несчастными!

Неделю спустя...

Несколько дней минуло, план Мирана постепенно осуществлялся.

День за днем Рейян все больше сходилась с ума от скуки и волнения. Прошла уже неделя после похода в магазин, но от Мирана и его семьи вестей не было. Все ее мысли были только о том, что Миран не сдержал своего слова и сдался...

Если бы конфликт произошел до того, как Рейян успела так полюбить Мирана, ей было бы все равно, как если бы на его месте оказался любой другой мужчина, и Рейян было бы безразлично, что Азат его ударил. На протяжении этих дней Рейян не улыбалась, и на душе ее было тяжело. Наконец она справилась о Миране у отца.

– Миран уехал по работе в Стамбул.

Неужели он столько дней так сильно занят, что не мог даже позвонить и узнать, как она?

Рейян была по уши влюблена и призналась себе, что хочет быть с этим человеком. Сидя на подоконнике и вспоминая их встречи, Рейян чуть не расплакалась от боли и тоски. Больше всего она тосковала по голубым глазам, в которых тонула при каждой встрече. Рейян всего лишь мечтала улыбнуться, глядя ему в глаза. Разве это так много?

Девушка плакала каждый день: несмотря на ее гордость, боль, терзающая сердце, была невыносимой.

Она быстро отвернулась к окну и вытерла глаза, когда услышала скрип открывающейся двери. Рейян ненавидела, когда кто-то видел ее слезы. Гордая и с виду неприступная, девушка не могла выразить свои чувства, хотя натура ее была настолько нежной и хрупкой, что трудно было не заметить.

Хавин не стала заходить.

– Быстро иди в столовую, сейчас! – сказала она и вышла, прикрыв дверь.

Ничего не понимающая Рейян отправилась в гостиную. Спустившись по лестнице и увидев гостей, она засияла от радости. Пожаловали Генюль и ханим Наргиза. Лица обеих сияли. Рейян быстро подошла и порывисто обняла обеих. Была ли она рада видеть их? Несомненно! Сейчас они были ее спасением. Мысль о том, что Миран откажется от нее, сводила с ума.

Рейян подошла к сидящей в кресле матери, устроилась рядом и взглянула на госпожу Наргизу, чувствуя неловкость. Рейян было трудно смотреть в глаза Генюль: она еще помнила ее гнев в день драки, но Генюль улыбалась и вела себя так, будто ничего не произошло. Рейян не присоединялась к разговору и лишь молча слушала. Она думала лишь о Миране, ей не терпелось расспросить о нем, но она не осмеливалась. Интересно, вернулся ли он из Стамбула?

Вдруг взгляд Рейян остановился на коробке, стоявшей на столе. Взглянув на будущую свекровь, Рейян заинтересовалась:

– Что в коробке?

– Открой и посмотри, – улыбнулась ханим Наргиза.

Рейян встала с дивана и пристыженно подошла к столу. Она была взволнована, когда открывала коробку, и ей было стыдно, что все, улыбаясь, наблюдали за ней. Наконец Рейян увидела содержимое, и оно сильно ее потрясло. Великолепное белое свадебное платье сияло во всей своей красе. Рейян одной рукой схватила его и с удивлением посмотрела на Генюль.

– Мой брат купил его в Стамбуле, и хотя он вернется уже через два дня, не мог ждать и отправил его с курьером вчера утром. Я знаю, свадебное платье – не его дело, но уж очень оно ему приглянулось.

Разве мог Миран еще больше взволновать и удивить Рейян? С колотящимся от волнения сердцем девушка достала свадебное платье из коробки и взглянула на него. До этого дня она и

не думала о том, какое свадебное платье наденет, и то, что она держала в руках, было гораздо красивее, чем она могла себе представить.

– Померяй, если хочешь. Мы подошьем в случае необходимости.

Рейян быстро положила платье назад в коробку и вышла с ней в обнимку из гостиной. Она помчалась к себе – так ей не терпелось примерить платье.

– Покажи нам, когда наденешь, Рейян, – крикнула ей вслед Хавин.

Положив коробку на кровать, Рейян быстро разделась и потянулась к свадебному платью в упаковке. Оно явно было сшито вручную, а цвет был скорее кремовый, чем белый. Обшитые кружевом рукава, слегка приоткрытые плечи, пышная юбка, удлиненная сзади. Когда Рейян увидела в зеркале свое отражение, то на мгновение позабыла, как дышать. Платье сидело идеально. Она думала, что Миран решил разорвать помолвку, а он купил ей это шикарное платье. Все сомнения Рейян улетучились.

Она наклонилась к коробке, чтобы взять вуаль, и нашла в ней записку от Мирана. Дрожащими от волнения руками она развернула ее и прочитала:

Мне жаль, что пришлось уехать в Стамбул, не предупредив тебя. Надеюсь, это свадебное платье поможет тебе простить меня, и я уверен, что оно тебе очень пойдет. Ты в моих мыслях, в душе, мое сердце принадлежит тебе...

На Рейян снова нахлынули чувства, в ней с новой силой вскипела любовь. Перед знакомством с Мираном она заявляла Хавин, что полюбить не так просто, но сама же влюбилась с первого взгляда. Все изменилось в Рейян: сердце, разум, чувства. Она больше не сомневалась, что влюблена в Мирана. Она злилась на себя за то, что плохо думала о нем. Она прижала записку к груди, произнося те же слова:

– Мое сердце – твое...

Собрав волосы за спиной, Рейян накинула фату на голову. Шикарный мужчина, потрясающе красивое свадебное платье – как же приятно влюбиться... Небрежно отбросив фату на кровать, Рейян спустилась к женщинам. Когда она вошла, все взгляды были устремлены на нее. Ослепительное свадебное платье и природная красота Рейян дополняли друг друга, зрелище было восхитительным. Мать смотрела на дочь полными восторга глазами.

– Машаллах, как же тебе идет! – картинно произнесла госпожа Наргиза. Ее мучили угрызения совести при виде искренней улыбки Рейян.

– Платье будто для тебя сшито, Миран умеет выбирать. – Мать восхищенно осмотрела платье и перевела взгляд на Хавин. – Хавин, готовься: ты следующая.

Хавин покраснела, и все рассмеялись. Хавин знала, что мать шутит, но все равно очень смутилась. Она была очень юной по сравнению с сестрой.

– Есть ли что-то, что тебе не нравится, Рейян? Хочешь что-нибудь изменить?

Рейян прижала к себе вуаль, глядя на Генюль. Это свадебное платье было идеально, и она не хотела что-либо менять. Генюль поставила свой кофе на кофейный столик, повернулась к Рейян и улыбнулась.

– Я хочу сообщить хорошие новости: мой брат придет вечером. Тоскливые деньки закончились.

Рейян пришла в восторг от услышанного. Целых два счастливых события за день. Напрасно она так горько плакала несколько дней, напрасно боялась, что Миран передумает и разорвет помолвку. Рейян поняла, что ее страхам пришел конец. Миран придет сюда уже вечером? Ее сердце учащенно забилося от предвкушения радости встречи.

* * *

Когда наступил вечер, мужчины Шаноглу вернулись домой. На большом столе во дворе был накрыт стол. Не хватало только Мирана, и все присутствующие ожидали его приезда,

чтобы начать ужин. В дверь постучали, и Бедирхан открыл. Азат, увидев Мирана, поспешил удалиться в комнату, сказав, что должен переодеться. Миран ему не понравился с первой встречи, и Азат объявил ему войну, ударив его в магазине. Рейян спускалась по лестнице, когда увидела Мирана. Встретив его взгляд, она остановилась и долго смотрела ему в глаза, ласкала взглядом возлюбленного, которого не видела столько дней. Ей казалось, что за время разлуки он стал еще красивее. Рейян хотела подойти к жениху, обнять его, вдохнуть любимый запах. Миран тоже не смог сдержать улыбки при виде Рейян. Он незаметно подмигнул ей, и девушка просияла от счастья.

Чем ближе был день свадьбы, тем нетерпеливее становился Миран. Он уехал в Стамбул якобы из-за работы, но это была лишь его очередная умелая ложь. Он уже начал подготовку к фиктивному браку и уехал на неделю в Стамбул, оставив свою тетю и Генюль в Мардине.

После приветствия все присутствующие собрались за столом. Все улыбались, кроме Азата, который неотрывно и с неуголимой ненавистью смотрел на Мирана. Он также следил и за Рейян. Заметив, что кузина время от времени поглядывает на Мирана и улыбается, Азат, сам не понимая почему, стал нервничать. После ужина Хавин и Дилан быстро убрали со стола, и все собрались в гостиной, наслаждаясь поданным Рейян кофе. Отец девушки и Миран обсуждали дела в Стамбуле. Рейян подошла поближе, устроилась в углу и прислушалась к разговору.

Судя по настроению, ее отец был очень доволен Мираном. В конце концов, он выбрал лучшего жениха для Рейян. Он считал, что достойно выполнил свой последний отцовский долг перед падчерицей. Миран был идеальным, и Рейян в любом случае была бы счастлива. Миран оставил кофе на столике перед собой и заявил, что хотел бы, чтобы свадьба состоялась как можно скорее. Его взгляд был прикован к отцу Рейян. Нужно было добиться его разрешения.

– Все готово для свадьбы. Можем назначить дату в течение месяца, что скажете?

Господин Хазар слегка опустил голову. Он притворился, что задумался, но лишь наблюдал за реакцией Мирана и, заметив изменившееся лицо мужчины и его беспокойство, хитро улыбнулся. Он перевел взгляд на свою жену, и ему показалось, что она испугалась и хочет, чтобы период помолвки продлился немного дольше. В конце концов, Рейян собиралась уехать из родного города. Разлука с детьми – одно из самых трудных испытаний для матери, но она знала, что дела без Мирана в Стамбуле идут плохо. Не было другого выхода, кроме как согласиться на его предложение.

– Все в порядке, сынок, мы можем начать подготовку, – ответил Хазар.

Миран почувствовал себя счастливым, получив одобрение отца невесты. У Рейян же стоял ком в горле. На календаре уже шестое число. Всего двадцать четыре дня назад Рейян была уверена, что эта свадьба – ужасная затея. Не прошло и месяца с тех пор, как они познакомились с Мираном, а свадьба состоялась бы спустя всего два месяца после знакомства – слишком короткий срок, по мнению Рейян. Она еще не была полностью готова к браку. Девушка собиралась начать совершенно новую жизнь в совершенно другом городе, в другом доме, в окружении другого мира. От этой мысли у нее поползли мурашки по коже.

Рейян больше не сможет видеться с матерью, когда захочет, не сможет проводить часы с Хавин, будет тосковать по Бедирхану. Она сделала глубокий вдох, чтобы справиться со страхом. Рейян подняла глаза от пола, взглянула на Мирана, и их взгляды снова встретились. Но Миран вновь обратил глаза на господина Хазара.

– Тогда давайте как можно скорее выберем дату свадьбы.

Господин Хазар тяжело покачал головой. Ему нужно было отпроситься из муниципалитета за день до свадьбы.

– Ты можешь прийти завтра и забрать Рейян.

Миран изобразил волнение. Его удивляло, что мужчина сразу же давал согласие на все, что он предлагал. Это было совсем не весело. Хотя Миран и беспокоился о том, чтобы все шло как по маслу, ему и в голову не приходило, что Рейян была неродной дочерью этому человеку.

– Не волнуйтесь, – сказал он и перевел взгляд на Рейян. – Я буду здесь завтра утром. Мы не будем одни, – Миран предупреждающе улыбнулся господину Хазару. – Не волнуйтесь, моя мама будет с нами.

Госпожа Наргиза тут же одобрительно кивнула. Все шло четко по плану Мирана. Он снова перевел взгляд на Рейян. Он смотрел на нее при любой возможности. Ее полные любви глаза сводили его с ума. Он не только украл ее жизнь, но и завладел ее невинным сердцем. Оставалось только дожидаться завтрашнего дня и выбрать дату свадьбы. И начать обратный отсчет...

Последние часы прошли за скучными разговорами. Миран все спланировал так хорошо, что никто в нем не усомнился. Он представил свою тетю как мать, сочинив историю своей жизни как можно более правдоподобно. Невинное выражение его лица, искренний взгляд расположили к нему всех... Никто не сомневался в нем. Никто, кроме Азата.

– Уже поздно, пора идти, – произнес Миран и с позволения господина Хазара встал со своего места.

Рейян тоже поднялась, чтобы попрощаться с Генюль и госпожой Наргизой. Деревянная дверь особняка с грохотом открылась, и Рейян улыбнулась от счастья, в последний раз встретив взгляд Мирана. Сегодня она будет спать спокойно, ведь завтра они снова встретятся.

* * *

В этот день и началась его грязная игра. Миран воссоединится с «любимой» девушкой, а Рейян начнет новую счастливую жизнь с возлюбленным. Миран встал рано утром. Через несколько часов он должен был выйти из отеля и забрать Рейян. Он надел джинсы и обтягивающую голубую спортивную рубашку. Миран любил спортивную одежду. В костюмах ему было некомфортно, особенно мешал галстук. Застегнув пуговицы перед зеркалом, он, как обычно, зачесал волосы набок. Генюль, молча наблюдавшая за ним, улыбалась.

– Ты по-прежнему великолепен.

Миран улыбнулся ей в зеркало.

– Пойдем, ты готова?

– Готова, идем.

Молодые люди покинули отель. Сегодня Рейян особенно ждала их. Миран собирался сказать, что его мать заболела. Они сели в машину и поехали в особняк. Мирану не терпелось забрать Рейян. Он старался не показывать Генюль свою радость от предстоящей встречи. Он, не сбавляя скорости, подъехал к особняку, где его ждала девушка, которой тоже не терпелось с ним встретиться. Рейян была готова и вот уже два часа не отходила от окна в ожидании.

Миран подъехал к особняку и припарковался через дорогу. Отстегивая ремень безопасности, он вдруг почувствовал, что нужно предупредить Генюль.

– Будь осторожна, – сказал он, выходя из машины. Миран посмотрел на Генюль, как будто ждал одобрения, и она покачала головой.

Рейян увидела их в окно и поспешила вниз, прихватив сумку. Ханим Зехра открыла дверь перед молодыми людьми.

– Добро пожаловать, – улыбнулась женщина.

– Спасибо, мама Зехра. Как дела?

Генюль скривилась. Ее разозлило то, что Миран назвал эту женщину матерью. На ее лице появилась никому не понятная усмешка.

– Я в порядке, сынок, спасибо, – ответила ханим Зехра, и Миран вежливо улыбнулся. Ханим Зехра тоже любила Мирана. Не могло такого быть, чтобы кто-то, кто его знал, не любил его. В его внешности не было ничего отталкивающего, и поведение его было очень обаятельно. Миран был из тех людей, кого окружающие любили с первой встречи. В тот день, когда

Азат ударил его, Миран промолчал, чем еще раз доказал свою любовь к Рейян и свое уважение к их семье, как думала ханим Зехра. Как же опасно она заблуждалась...

Пока Миран беседовал с матерью Рейян, Генюль восхищенно осматривала особняк. Каждый уголок каменного дома был наполнен историей. Особняк был довольно старым, но очень прочным. Снаружи располагалось много поддерживающих постройку колонн. Входные двери были украшены резными арками, а сверху виднелась двуцветная каменная кладка. На верхнем этаже было много комнат. Оглядевшись, она увидела Рейян наверху лестницы. Девушка стояла там и будто ждала приглашения. Генюль почувствовала жалость, увидя ее и вспомнив, что Миран разрушит ее жизнь.

– Иди сюда, Рейян.

Она покорно подошла и взволнованно улыбнулась.

– Пойдем, ты готова? – спросила Генюль.

– Я готова, – ответила Рейян. – Почему мама Наргиза не пришла?

– Она себя нехорошо чувствует, я поеду с вами, – сладко улыбнулась Генюль.

Наконец-то Миран забрал Рейян. Молодые люди покинули особняк, простившись с семьей. Миран галантным движением открыл невесте переднюю дверь своей машины. Генюль невольно закатила глаза, зная, что на самом деле на уме у Мирана.

Когда он завел машину, Рейян затаила дыхание от волнения. Ей очень хотелось повернуться и взглянуть на него, но от смущения она продолжала смотреть в окно. Ехали в полной тишине. Спустя десять минут Рейян вдруг почувствовала прикосновение к своей щеке. Похоже, Миран собирается мучить ее весь день. Рейян начало тошнить от волнения. Она повернулась и увидела, что Миран улыбается, глядя на нее. Девушка улыбнулась в ответ.

– Я говорил тебе раньше, какая ты красивая?

Рейян прикусила губу, смущаясь неожиданным комплиментом. Лучше бы он этого не говорил: так он только лишний раз смущал ее. Хриплым и робким голосом она произнесла лишь:

– Спасибо.

Сказав это, Рейян отвернулась к окну. Она злилась на себя за то, что не смогла унять дрожь в голосе и так глупо ответила.

Сидевшая на заднем сиденье Генюль попыталась успокоить Рейян. Она не знала зачем, но чувствовала необходимость вмешаться.

– Рейян, расслабься, дорогая, иначе как мы привыкнем друг к другу? – сказала она, положив руку ей на плечо. Рейян улыбнулась и вновь повернулась к окну.

Миран остановил машину на одной из центральных улиц города.

Нужно было пойти в загс и выбрать день свадьбы. Он посмотрел на Рейян, сидевшую рядом, и улыбнулся.

– Давай, пойдем со мной.

Миран вышел из машины, и Рейян вышла следом, не став дожидаться, пока он подойдет и откроет дверь. Она постоянно видела улыбку Мирана и не могла сдерживать свою радость, как маленький ребенок. Она подошла к Мирану, и тот протянул ей руку. Рейян какое-то время просто смотрела на нее и не могла решиться взять. Через несколько дней Рейян должна была стать женой этого человека, но она все еще стеснялась его. Кроме того, девушка постоянно боялась, что откуда-нибудь внезапно появится Азат. Миран стоял с протянутой рукой и упорно ждал.

– Ну, ты не против, если я возьму тебя за руку?

– Нас здесь... – Рейян не успела договорить, когда Миран вдруг взял ее за руку, сделав вид, что не услышал. У этого парня не было представления о личных границах.

Пока молодые шли к зданию, Рейян искоса наблюдала за Мираном. На его лице проявилось странное выражение. В последние недели ей казалось, будто она знает его много лет, но

порой его взгляд казался совершенно чужим. Девушка перевела взгляд на руку Мирана. Когда он только сжал ее ладонь, Рейян подумала, что умрет от стыда, но сейчас даже его руки казались ей родными. Волшебное тепло наполняло ее душу.

– Дай мне свое удостоверение, Рейян, я со всем разберусь. – Миран вырвал девушку из мыслей. Она же была так рассеянна, что и не поняла сразу, что они пришли. Вот-вот они сделают первый официальный шаг к браку.

Она отдала удостоверение, Миран выпустил ее руку и ушел. Рейян села на один из стульев. Ей было так странно понимать, что у нее осталось мало времени в родном городе. В детстве она мечтала всю жизнь прожить в Мардине, а теперь ей осталось провести здесь всего несколько дней.

Миран вошел, и Рейян поднялась со стула, с любопытством глядя на него.

– Через двадцать пять дней, – сказал Миран, возвращая ей удостоверение личности, – ты будешь моей.

– Так быстро? – изумилась Рейян.

Миран лишь улыбнулся в ответ. Когда игра, наконец, закончится, он с удовольствием раскроет ей свою настоящую, злорадную улыбку. За все свои двадцать шесть лет он не улыбался так часто, как в эти дни.

Молодые люди вернулись к машине. Рейян быстро открыла дверь и села, лишив Мирана возможности за собой поухаживать. Миран справился еще с одним испытанием на пути к своей цели. Он посмотрел на Генюль в зеркало заднего вида и произнес:

– Официальная часть дня завершена.

Бедная Рейян не могла понять смысла слов и многозначительных взглядов. Миран завел машину и поехал в сторону базара. Рейян удивленно спросила:

– Куда это мы?

– Увидишь, когда приедем, – подмигнул Миран.

Рейян молча повернулась к окну. Такой прекрасный день. Вот бы ей удалось прогнать свое смущение! Из-за него она даже говорить толком не могла.

Сегодня на базаре столпилось больше людей, чем обычно. Миран припарковал машину, и все трое вышли. Рейян держалась позади, ее безумно интересовало, куда они направляются, но она не задавала вопросов.

Миран шел впереди, а за ним, отставая на шаг, следовали обе девушки. Рейян не спускала глаз с фигуры Мирана, в ее глазах все было идеально: его походка, взгляд, улыбка, то, как он держал ее за руку...

– Здесь так красиво, – пробормотала Генюль, осматривая окрестности. Внушительные каменные дома и филигранные витрины магазинчиков радовали глаз. Даже узкие улочки и незатейливые жилые дома казались нарисованными. Генюль особенно изумляли шагавшие по улицам ослы: в Мардине было полным-полно людей, которые ездили по своим делам верхом.

– Почему люди передвигаются на осликах? Они слишком бедны?

Рейян искренне улыбнулась ее вопросу. Хотя приезжие часто удивлялись и задавали такие вопросы, Рейян все равно сочла удивление Генюль забавным.

– В Мардине многие улицы слишком узки для машин, вот люди и добираются на осликах.

Генюль понимающе кивнула. Ее глаза с восхищением скользили по стройным рядам магазинов.

– Я восхищена. Честно говоря, не думала, что мне так понравится в Мардине.

Рейян слегка нахмурилась.

– Вы в первый раз приехали в Мардин?

Мать Мирана была родом из Мардина и увезла детей, когда те были еще совсем маленькими. Генюль взглянула в посерьезневшее лицо Рейян и вдруг покраснела, поняв, что дала повод для подозрений.

– Наша семья переехала, когда я еще не родилась. Мама часто привозила нас в детстве, но я мало что помню.

– Понятно.

Рейян показалось это очень странным, ведь Миран знал все о Мардине, а его сестра – ничего. Тем не менее она улыбнулась. Генюль с облегчением вздохнула. Она чуть все не испортила, но опасность миновала.

– Мне будет трудно уезжать из Мардина, – грустно произнесла Рейян, – никак не могу свыкнуться с мыслью о переезде.

– Ты привыкнешь. Начнешь в Стамбуле новую жизнь и обязательно будешь счастлива!

Так глупо пытаться кого-то убедить, когда сама не веришь в собственную ложь.

Рейян не заметила, куда именно они пришли, увлекшись разговором с Генюль, и взволнованно вздохнула, когда наконец увидела магазин, перед которым они стояли. Что они снова здесь делают? Миран спокойно вошел в магазин, а Рейян замерла в дверях. Генюль коснулась ее плеча.

– Пойдем.

– Почему мы пришли сюда?

Генюль слабо улыбнулась.

– Рейян, ты такая забавная. Давай зайдем внутрь.

Ей ничего не оставалось, кроме как войти следом за Генюль. Миран тем временем уже расплатился на кассе, взял большую коробку и вручил Рейян несмотря на ее смущение. Девушка сразу заглянула внутрь, и на ее лице расцвела широкая улыбка: в коробке лежал тот самый биндалли. Но вдруг она вспомнила случай с Азатом и почувствовала тревогу. Как хорошо, что в этот раз все иначе. Сегодня Миран купил ей заветный биндалли, о котором Рейян уже и позабыла. Она считала, что его давно продали, но теперь держала его в руках.

– Спасибо огромное.

– Что, думала, я не куплю то, что тебе так понравилось?

– Да, думала, уже не купим, – Рейян счастливо заулыбалась.

– Значит, неправильно думала, – полный притворной любви взгляд Мирана, его неизменная улыбка при разговоре производили на Рейян неизгладимое впечатление. Она и не подозревала, что так быстро сможет полюбить этого мужчину.

После магазина молодые люди отправились в ресторан перекусить. Миран и Рейян сидели бок о бок, а Генюль пристроилась напротив. Наконец принесли еду. Рейян растерянно ковырялась вилкой в тарелке. От ощущения такой близости Мирана она не могла даже дышать от волнения. Как же она привыкнет к браку?

Она повернула голову и глянула в окно. Погода становилась все холоднее, пасмурное небо предвещало дождь.

– Тебе не нравится? – спросил Миран.

– Я не очень голодна, – ответила Рейян, мельком взглянув на него и переведя взгляд в свою тарелку. Она была очень голодна, но от волнения и трепета ей было не до еды, ведь каждый раз, когда она смотрела в голубые глаза Мирана, сидевшего теперь так близко, она чувствовала, что тонет.

Миран тоже не мог есть, глядя на Рейян. Она была прекрасная, очаровательная, совершенно особенная... Слишком невинная, чтобы ее обидеть. И это очень раззадоривало Мирана.

Время пролетело незаметно. Ужин закончился, Миран оплатил счет и повез Рейян в особняк ее отца. Он не хотел отпускать ее домой. Мирана успокаивало лишь то, что до свадьбы оставалось всего несколько дней.

Уже почти стемнело, когда машина остановилась перед особняком. Миран отстегнул ремень безопасности и взглянул на Генюль.

– Подожди в машине, я провожу Рейян и вернусь, – сказал он и вышел. Рейян покинула автомобиль следом за ним.

Девушка улыбнулась и помахала Генюль на прощание. Вместе с Мираном она подошла к воротам особняка. Рейян счастливо наблюдала за любимым мужчиной, хотя от смущения была очень молчаливой. Каждое его движение отпечатывалось в памяти. Она любила и открыла ему все свое сердце. С каждым проведенным вместе мгновением Рейян все больше попадала под его влияние.

Миран постучал в дверь и, повернувшись к Рейян, взял ее за голову и, не дав опомниться, прижался губами к ее волосам. В первый раз он вдохнул запах ее волос. Как она могла так приятно пахнуть?

– Я хочу засыпать, чувствуя твой запах, каждый день, – прошептал Миран ей на ухо. Она застыдилась и прижала руки к лицу.

Миран отпрянул от Рейян, как только дверь отворилась, и никто ничего не заметил. Рейян же чуть не упала в обморок. Ей казалось, что с каждым прикосновением она должна привыкать к Мирану, но он по-прежнему сводил ее с ума. Дилан открыла дверь и улыбнулась, глядя на пару. Рейян вошла в особняк и, вся красная, обернулась к Мирану.

– Ты не идешь?

– Нет, – покачал он головой. – И не хочу оставлять Генюль одну. Увидимся позже.

Рейян кивнула и с улыбкой прикрыла дверь.

– Увидимся.

– Передавай всем привет, – бросил Миран напоследок. При звуке закрывающейся за спиной двери он сбросил свою маску и скривил губы. В его глазах появилось ужасное выражение. Он стал настоящим. С каждым днем, когда он обманывал эту семью и Рейян, его жестокое сердце все больше ликовало.

Все шло идеально, план был безупречен. К своей жесткой игре он добавил еще кое-что – любовь! Он украл сердце Рейян и собирался завоевать ее, остаться незабываемым, сыграть с ее чувствами... Однако было кое-что, чего сам Миран еще не осознал: порой в его поведении не было лжи. Он искренне жаждал вдыхать аромат ее волос, улыбаться, по-настоящему сходить с ума, глядя в ее темные глаза. Миран безумно желал Рейян.

* * *

Проводив Рейян, Миран и Генюль вернулись в отель. Миран быстрыми шагами направился к лифту, но когда обернулся, то понял, что Генюль и след простыл. Где же она? Миран нерешительно вошел в лифт и нажал на кнопку. Поднявшись на этаж, зашел в свой номер. Он не хотел беспокоить тетю так поздно.

Он собирался в душ, чтобы поскорее избавиться от тесной опостылевшей рубашки, которую ему пришлось носить весь день. Дверь в комнату распахнулась как раз в тот момент, когда он раздевался. Как Миран и предполагал, это вернулась Генюль. Он продолжил расстегивать пуговицы, даже не оборачиваясь.

– Миран! – дикий возглас Генюль заставил его нахмуриться. Он обернулся и с тревогой посмотрел на нее.

– Что с твоим лицом? – спросил Миран, заметив неестественную бледность девушки. Он опустил на кушетку. – Что? Ты снова ревнуешь к Рейян?

Голос Мирана был переполнен ядовитым сарказмом.

Генюль обезумела от гнева, ее карие глаза горели недобрым огнем. Она подошла к столу, схватила стакан и швырнула его об пол: ей нужно было как-то выплеснуть зло, чтобы хоть немного успокоиться. Миран в ярости вскочил, его взгляд источал смертельный холод. Глаза Генюль наполнились слезами.

– Я же говорила тебе, Миран, – воскликнула она. – Говорила, что не могу тебя делить ни с кем! – надрывно закричала она и в ярости сбросила одеяло с кровати. – Ты любишь Рейян! Я своими глазами это вижу! Ты не понимаешь, что это меня убивает?

С глазами, полными слез и тоски, Генюль смотрела на своего мужа. Ее голос задрожал, когда у нее невольно вырвалось:

– Я – твоя жена! Я, а не она!

Глава 5. Просьба

Женщины наиболее уязвимы, когда плачут. Их сердца и души будто сгорают, и боль непроизвольно изливается слезами.

Рыдания душили Генюль, она не могла остановиться, боль терзала ее. Человек, которому она отдала свое сердце, разрушал ее жизнь. Она закричала от бессилия и рухнула на пол, не в силах стоять на ногах. Ее затуманенные от слез глаза остановились на Миране, взгляд которого оставался ледяным и совершенно бездушным. Генюль погибала в бескрайнем, холодном океане его голубых глаз.

– Я этого не вынесу, – устало проговорила она. – Почему ты не понимаешь?

Несмотря на дрожащий голос и душившие ее рыдания, девушка продолжала говорить, глядя в наполненные гневом глаза этого безжалостного человека.

– Пожалуйста... – умоляла Генюль, – пожалуйста, заканчивай свои игры, Миран, умоляю тебя!

Миран устало потер глаза. Он был в ярости от того, что женщина перед ним капризничала и плакала, как ребенок, и его гнев рос с каждым ее всхлипом. Он изо всех сил сдерживался, чтобы не начать крушить все вокруг. Эти ее бесконечные упреки... Неужели какая-то глупая ревность жены может помешать его планам? Миран почти достиг своей цели и сейчас был готов задушить любого, кто встанет у него на пути.

– Все вокруг боятся, что с тобой что-нибудь случится...

– Замолчи! – взревел Миран, прерывая не унимавшуюся жену. Услышав его гневный голос, женщина вздрогнула и стала всхлипывать. – Я велел тебе заткнуться! Хватит плакать! – в гневе кричал Миран. Вены на его шее вздулись, а глаза смотрели исступленно. Он предчувствовал такой исход. Привезти сюда эту женщину было огромной ошибкой, но он не позволит ей встать на его пути после стольких трудов.

– Я не хочу видеть тебя рядом с ней, Миран. Либо мы уберемся отсюда, либо... – Генюль быстро встала и снова посмотрела Мирану в глаза. Ее слова выводили его из себя. – Я пойду и завтра же все расскажу Рейян.

Услышав эту угрозу, Миран словно обезумел. Она что, совсем страх потеряла, раз позволяет себе говорить подобное? Что значит – пойдет и все расскажет? Мирану понадобился целый год, чтобы реализовать свои задумки. Схватив жену за руку, он прижал ее к стене, и женщина застонала от боли. Все мосты были сожжены.

– Я говорил тебе сотню раз, прежде чем мы приехали сюда! – закричал он в лицо жене. – Ты сказала, что не будешь создавать проблем. Ты пытаешься свести меня с ума? Чего ты добиваешься, когда я почти у цели?

Генюль не могла смотреть на мужа, когда тот был в гневе. Она лишь продолжала надрывно плакать.

– Я пыталась, Миран, но у меня ничего не выходит. Мне так больно, как ты этого не видишь?

Миран опустил руки и закрыл глаза.

– Я не вижу, не хочу видеть, я устал от тебя! – продолжал до хрипоты и боли в горле кричать Миран.

Генюль опустилась на колени, не в силах больше стоять. Рано или поздно все пришло бы именно к этому. Как долго она сможет делить своего мужа с другой женщиной?

– Ты совсем меня не любишь, Миран? – спросила она, хотя уже знала ответ.

В ярости Миран продолжил кричать.

– Я не люблю тебя и никогда не любил, ты прекрасно это знаешь. Я говорил тебе, что у меня нет времени на любовь. Ты вышла за меня замуж и знала, что месть – единственная цель в моей жизни. Если ты сейчас начнешь вмешиваться в мои дела, клянусь, что разведусь с тобой!

Миран угрожающе указал пальцем на жену. Станет ли он разводиться? Несомненно.

Генюль плакала, как сумасшедшая, обхватив голову обеими руками, боясь поднять глаза на мужа. Миран не видел, отказывался видеть ее боль. Как и всегда, ему было плевать, что случится с ней. Пока Генюль продолжала плакать, Миран срывал свою ярость и крушил все вокруг. Пол был усеян битым стеклом, как после драки.

Подобную картину можно было видеть регулярно: супруги часто ссорились, и подобное поведение вошло в привычку. Миран не любил Генюль, а она не могла смириться и сходила с ума. Так было всегда...

Генюль была безответно влюблена в Мирана.

Одна мысль о том, что ей придется делить своего мужа с другой, сводила Генюль с ума. Она безуспешно пыталась отереть лицо от непрекращающегося потока слез.

– Мне так больно, – тихо пробормотала она, беспомощно прислонившись к стене.

Миран, устав, молча сидел, уставившись в пустоту.

– Ты целовал ее волосы у меня на глазах, а к моим ни разу не прикасался... Ты смотрел на нее влюбленным взглядом! – Генюль не могла совладать со своими эмоциями, происходящее ранило ее.

– Замолчи сейчас же! – снова оборвал ее Миран...

Но Генюль больше не могла и не собиралась безмолвствовать.

– Ты держал ее за руку, надел на ее палец кольцо. Ты подарил ей биндалли, за который тебя же и ударили!

– Я велел тебе заткнуться! – взревел Миран.

В комнате надолго повисла тишина. Генюль молчала, а Мирану больше не приходилось ее окрикивать. Наконец Генюль снова подала голос:

– Ну, а что будет с Рейян? Почему эта девушка должна расплачиваться за преступление своего отца?

Миран снова сердито посмотрел на нее:

– А я в чем виноват? Я был ребенком, и моего отца убили прямо на моих глазах! В чем моя вина, а?

Генюль покачала головой, словно ничего не понимая:

– Ты – не плохой человек, Миран, я хорошо тебя знаю.

– Ты совсем меня не знаешь!

Генюль понимала, что бороться бесполезно, но все еще пыталась пробудить в муже хотя бы каплю милосердия.

– Пожалуйста, давай уедем, вернемся в Стамбул. Все будет как раньше.

Миран все больше распалялся. Эта женщина смеет говорить так, будто они – самая обычная супружеская чета.

– Как раньше? Ты шутишь, Генюль?

– Скажи, ты сможешь спать спокойно после того, как отомстишь?

Генюль поднялась и подошла к Мирану. Опустившись на колени у его ног, она с болью посмотрела в его глаза. На некоторые ее вопросы у него не было ответа... Действительно, сможет ли он спокойно спать после того, как доведет игру до конца? Разве не будет по ночам возникать образ Рейян перед его глазами?

– Я жду от тебя ответа, – произнесла Генюль дрожащим от слез голосом.

– Я не обязан отвечать.

– Тебе не станет лучше, ведь ты хороший человек. В тебе проснется совесть, и ты снова будешь страдать.

Миран не ответил. Он не хотел продолжать разговор. Он не мог подобрать слова, чтобы ответить на ее бесконечные вопросы. Генюль же ободрилась от его молчания и обняла руками колени мужа.

– Пожалуйста, давай вернемся в Стамбул как можно скорее. Я обещаю, что больше не буду доставлять неприятностей. Я не буду спрашивать, почему ты не приходишь домой. – Ее голос вновь предательски задрожал. – И не буду спрашивать, почему ты меня не любишь, не буду грустить из-за того, что ты меня не обнимаешь, но, пожалуйста, Миран... Останься со мной...

Генюль вновь разрыдалась, а Миран закрыл глаза и сглотнул подступавший к горлу ком.

– Генюль, не поступай так со мной.

– Я не хочу, чтобы ты женился на Рейян. Не хочу, чтобы ты видел ее, касался ее, даже если все это лишь притворство. Я умираю!

Миран глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Сегодняшний вечер оказался очень неприятным. Генюль определенно не понимала слов, и Миран не мог сдерживать свой гнев из-за ее поведения.

– Ты с самого начала знала, что никак не сможешь повлиять на мое решение.

Генюль встала, убрав руки с колен Мирана, и быстро вытерла слезы с глаз.

– А если я буду пытаться?

После этой фразы Миран окончательно вышел из себя. Он вскочил со стула и больно схватил жену за руку. Она не смеет его останавливать, когда он почти у цели.

– Не смей лезть в мои дела! Ты будешь держать рот на замке, или я заткну тебя навсегда!

После этих слов Миран отпустил жену, развернулся и ушел, громко хлопнув дверью. Если бы он задержался еще хоть на минуту, то не смог бы сдержаться и навредил бы ей.

Через пару минут Миран покинул отель. Жизнь этого жестокого человека можно описать в одном предложении: он оставил свою жену в отчаянии и слезах, собираясь разрушить жизнь невинной молодой девушки ради мести за его невинного отца, убитого Хазаром Шаноглу много лет назад...

В гнев человек становится слеп. Прямо как Миран Караман!

С самого детства в его жизни не осталось ничего, кроме жажды мести. Он поклялся, глядя на умирающего отца, что его убийца заплатит. Миран не был убийцей и не мог забрать жизнь, но он отберет у Хазара Шаноглу его драгоценную дочь. Более того, это – только первый шаг. Большая и жестокая война ожидает их впереди.

Когда гнев овладевает душой человека, его глаза ничего не видят. Прямо как у Мирана! Пока все шло по плану без сучка и задоринки, его жена пыталась все разрушить. Миран не мог этого допустить, он шел до конца, несмотря ни на что. Однако были некоторые нюансы, которые Миран не учел в своем идеальном плане мести, например, что Рейян – не родная дочь Хазара Шаноглу.

Наступала ночь. Миран спокойно шел по улицам Мардина, и в его голове роилось множество мыслей. Вся жизнь, наполненная лишь жаждой мести, проносилась перед его глазами. Как больно!

Слова Генюль эхом звучали в его голове: «Ты любишь ее!»

Он взъерошил волосы, словно пытаясь стряхнуть отвратительные мысли. Он никогда не влюбится в дочь своего врага, никогда! Брак Генюль и Мирана был незапланированным. Она безумно любила его. Когда он предложил, она сразу согласилась выйти за него замуж и даже согласилась с его планом мести, хотя теперь не могла его принять. Тогда Генюль не знала, что в этом замешана другая женщина.

Начался дождь, но Миран не заметил его и продолжил брести. Рубашка промокла, облепив его стройное тело. Миран шел около часа, не разбирая дороги, и наконец оказался перед особняком, где жила Рейян. Мужчина посмотрел в ее окно. Свет был включен, а значит,

девушка еще не спала. Вдруг Рейян подошла к окну. Миран не трогался с места и смотрел на ее силуэт, а в его голове роились тысячи нехороших мыслей. Миран потерял счет времени, наблюдая за Рейян. Он собирался было уйти и уже сделал шаг назад, но снова остановился. Чья-то рука коснулась его плеча. Развернувшись, Миран столкнулся лицом к лицу с Азатом. Он разглядывал Мирана со злобой и неприязнью.

– Что ты делаешь здесь в такой час?

Миран оттолкнул руку Азата. Он был очень зол и теперь даже обрадовался тому, что может выместить всю свою злость прямо сейчас.

– Я что, должен перед тобой отчитываться? – строго спросил он, чувствуя взаимную неприязнь к Азату. Впрочем, в этой семье вряд ли нашелся бы человек, которого Миран не ненавидел. Разве что Рейян? Его чувства к ней были совершенно иными.

Мужчины пристально смотрели друг на друга. На этот раз Миран злился сильнее самого Азата. После ссоры с женой Миран часто искал возможности выплеснуть свой гнев на окружающих. Азат схватил Мирана за руку и потащил за особняк. Оба не хотели, чтобы Рейян их увидела.

Промокшие под дождем мужчины вновь враждебно уставились друг на друга. Миран вырвал свою руку из руки Азата.

– Ты стоишь перед моим домом. Да, ты будешь отчитываться! – наконец ответил тот.

Миран насмешливо взглянул на Азата, и этот взгляд еще больше разозлил его.

– В этом доме живет моя невеста, которая через несколько недель станет моей женой. Ты не имеешь права вмешиваться, Азат, – произнес Миран, делая особое ударение на имени.

После случая в магазине Миран был слишком зол на Азата, и каждый день его ярость обострялась. Миран мечтал переломать ему все кости, но промолчал при первом столкновении, так как не собирался подвергать свой план опасности.

Азат рассвирепел и занес кулак, но Миран успел схватить его за руку. Миран догадывался, отчего Азата переполняет такая злость. Отпустив руку, он спросил:

– Чего ты хочешь от меня? Что тебе нужно?

Какое-то время Азат не знал, что ответить: вопрос прозвучал слишком прямо и неожиданно. Чего он на самом деле хотел от этого человека? Нет, нет... Рейян ни в коем случае не должна узнать ответ на этот вопрос. Никогда!

Миран выпалил то, что было у него на уме, прежде чем Азат успел ответить:

– Я знаю, что ты влюблен в Рейян.

Глаза Азата расширились от удивления. Он услышал правду, о которой не должен был знать Миран. Он не мог заставить себя принять услышанное и в гневе воскликнул:

– Что ты, черт возьми, говоришь?!

– Все ясно, – ответил Миран, угрожающе глядя на Азата. – Нужно быть слепым, чтобы этого не заметить!

Миран заметил испуг в глазах Азата после этих слов и понял, что не ошибся. Азат любил Рейян! Открытие сильно взволновало Мирана, но он попытался это скрыть.

– Заруби себе на носу, что Рейян теперь моя! Если ты снова выкинешь что-нибудь подобное, не жди от меня ничего хорошего!

Миран положил руку на плечо Азата и сильно встряхнул его, с угрозой посмотрел ему в глаза и ушел не оглядываясь.

На какое-то время Азат просто застыл на месте, опешив от услышанного. Он не мог признать в этом даже себе, а услышал правду из уст Мирана! Сжав в гневе кулаки, он направился в особняк. Он открыл дверь и мрачно поднялся по лестнице. Они столкнулись с Рейян, когда он шел в свою комнату. Откуда она здесь взялась?

Азат хотел сорвать свой гнев на Рейян, на которую злился больше, чем на себя, но успокоился, увидев страх в ее глазах, и молча отправился в комнату. Войдя, он потерял терпение, сорвал с себя мокрую рубашку и в ярости швырнул ее на пол.

* * *

Миран подошел к отелю и издали посмотрел на свою комнату. Он не хотел видеть Генюль, так как все еще злился на нее. Поднявшись, он постучал в дверь соседней комнаты, и через некоторое время сонная женщина открыла дверь и удивленно спросила:

– Что случилось, сын мой?

Миран вошел в комнату, не ответив. Госпожа Наргиза подошла к нему и вновь спросила:

– Что-то не так, сынок? Что с тобой, почему ты весь мокрый? Ты поссорился с Генюль? – догадалась она.

Миран прикрыл глаза в знак согласия.

– Это из-за Рейян, – неохотно ответил он.

Госпожа Наргиза глубоко вздохнула, услышав это имя.

– Я уже несколько дней не могу спать, сынок... Мы совершаем великий грех, эта девушка невинна. Твоя мать в гробу перевернулась бы, если бы узнала.

Миран не желал говорить об этом, и советы тети сильно раздражали его. От усталости голос Мирана стал ниже:

– Пожалуйста, тетушка, не начинай; ты же знаешь, что я никогда не сдамся.

Женщина замолчала и уставилась в пустоту, глядя племянника по волосам. Она до смерти боялась игры, которую он затеял.

– Я боюсь, вдруг они убьют тебя?

– Не бойся, этому не бывать. – Миран положил голову на ее колени и тут же уснул. То, что он делал, было безумно. Он хотел отомстить за отца, отстоять честь семьи, но знал, что если его раскроют, то обязательно убьют. Сможет ли госпожа Наргиза каждый день жить с этим страхом? Она продолжала сидеть неподвижно и гладить волосы племянника. Почему он так одержим Рейян? Что это за слепая ярость?

Миран унаследовал от отца в Стамбуле огромное состояние. Он спланировал все и был достаточно безрассуден, чтобы потратить все сбережения на то, чтобы уничтожить эту семью. Он знал, что для этих людей честь была превыше всего. Он не мог забрать жизнь и поэтому выбрал Рейян.

* * *

Утром Миран ушел в свою комнату. Он медленно открыл дверь и направился в ванную. Принял душ и надел первую попавшуюся рубашку из шкафа. Перед уходом он взглянул на кровать: жена спала или притворялась спящей. Миран не хотел подходить к ней и будить, поэтому тихонько вышел из комнаты. Он покинул отель и тяжелыми шагами направился к своей машине. Сегодня он собирался в Диярбакыр, чтобы найти там дом, в который собирался отвезти Рейян. Миран неотступно следовал своему плану.

Невинная Рейян в это время, ни о чем не подозревая, примеряла свадебное платье перед зеркалом.

Азат проспал сегодня необычно долго. Он не пошел на работу и боялся открыть глаза. То, что произошло вчера, и то, что сказал Миран, было ужасно. Проснувшись днем, Азат переоделся и вышел из своей комнаты. Он увидел, что дверь комнаты Рейян снова открыта. Девушка обсуждала свадебное платье с Хавин. Зажмурившись, Азат прошел мимо, стараясь не заглядывать в комнату, но его карие глаза вновь устремились на любимую картину. Рейян, на

этот раз в свадебном платье, была похожа на ангела... Он не мог оторвать глаз от увиденного и судорожно сглотнул. Азат никак не мог смириться с тем, что дочь его дяди, его любимая девушка – невеста другого мужчины.

Почему боль одновременно обрушилась на их молодые сердца?

Азату казалось, что он тонет, что его душа разбилась. Как он мог влюбиться в дочь своего дяди? Почему он так поздно осознал свои чувства? Тысячи проклятий готовы были сорваться с его языка. Азат злился на все: на свои глаза, которые раньше не замечали Рейян, на свой язык, который не произносил ее имени, на свое сердце, которое так долго молчало. Сейчас уже слишком поздно!

Вечером Миран завершил свои дела в Диярбакыре и собирался вернуться в Мардин. Он был в дороге с раннего утра. Мысли не давали ему покоя, и чем больше он размышлял, тем увереннее становился: каким бы ни был исход, он никогда не откажется от задуманного. В его голове прочно засела Рейян. Зазвонил телефон. Продолжая бороться с безумными мыслями, Миран вставил наушник в ухо и ответил на звонок:

– Я за рулем, тетя, что случилось?

В ответ раздался встревоженный голос Наргизы:

– Сын, Генюль сошла с ума, я не смогла остановить ее. Она идет в особняк, хочет все рассказать.

Миран в гневе отшвырнул наушники и крепче вцепился в руль. Ударив кулаком по рулю, он воскликнул:

– Проклятие!

Миран надавил на педаль газа. Он готов был прикончить любого, кто встанет на его пути.

– Тебе конец, Генюль! – громко крикнул он.

«Разве ей не достаточно было вчерашней ссоры? Она когда-нибудь поумнеет?» – негодовал Миран. Он должен добраться до особняка раньше жены во что бы то ни стало. Генюль и не подозревала, что он сделает с ней, если она раскроет его тайны. Миран взглянул на часы и ускорился. У него в запасе лишь полчаса.

Миран за двадцать пять минут преодолел путь, который всегда занимал около сорока. Страх захватил его. Глубоко дыша, он припарковался напротив особняка и вышел из машины. Некоторое время он колебался, стоит ли заходить. Что, если Генюль уже пришла и все рассказала? Значит, все мечты разбиты и Мирану наступит конец. Нельзя, чтобы из-за глупости жены его план провалился! Миран беспомощно сжал кулаки, чувствуя, что сходит с ума.

Собравшись с мыслями, он принял решение и направился к особняку. Нерешительно подойдя к двери, Миран хотел постучать, но тут дверь сама распахнулась перед ним. Его сердце замерло: перед ним стояла Рейян со слезами на глазах. Миран решил, что все кончено, и не смог вымолвить ни слова, лишь молча уставился на девушку пустыми глазами. Рейян быстро вытерла слезы и удивленно посмотрела на Мирана. Он выглядел так, будто не ожидал ее увидеть. Рейян шагнула ближе и посмотрела ему в глаза:

– Почему ты так смотришь?

Миран затаил дыхание. Он не хотел думать, что безумная ревность жены сорвала все его планы. Его гнев рос с каждой секундой. Отведя взгляд от Рейян, он попытался заглянуть внутрь. Где же Генюль, неужели уже ушла? От мыслей Мирана отвлек очередной вопрос Рейян:

– Куда ты смотришь, Миран?

Он тяжело вздохнул. Необходимо было узнать, что сказала Генюль. Его сердце колотилось как никогда раньше.

– Почему ты плачешь?

– Просто так, – ответила Рейян.

Услышав ответ, Миран облегченно вздохнул. Генюль не приходила, иначе в особняке не было бы так спокойно и Рейян не смотрела бы ему в глаза как ни в чем не бывало. Хотя мысли Мирана были заняты Генюль, он обеспокоился и слезами Рейян. Почему она плакала?

– Что с тобой? – Впервые его вопрос прозвучал с подозрением.

Рейян заметила тревогу на лице Мирана, который следил одновременно и за особняком, и за дорогой.

– У меня все в порядке, – ответила девушка.

– Почему же ты плакала, Рейян, если у тебя все в порядке? Скажи мне, милая моя. – Миран взял ее лицо в ладони и фальшиво-ласково улыбнулся.

Вместо ответа Рейян неожиданно обняла Мирана. Он опешил. Руки девушки крепко обхватили его за талию, и он почувствовал тепло ее тела. Не говоря ничего, Миран с усилием обнял Рейян в ответ. Ему было очень некомфортно.

Рейян же не могла понять, откуда в ней появилось столько мужества. Как она могла обнять Мирана? Может быть, она не смогла удержаться, отыскав в нем тихую гавань. Она не могла ни о чем думать, ей было очень больно.

– Ты расскажешь мне, что случилось? – снова спросил Миран.

Рейян ослабила объятия и положила голову на его плечо, обретя, наконец, долгожданный покой. Его запах был намного теплее и сильнее запаха кардигана, в который она укутывалась каждую ночь.

– Все правда в порядке, я просто грустила.

Рейян не хотела обременять Мирана своими проблемами.

А Миран от ее объятий все больше и больше чувствовал отвращение.

– Больше не плачь без причины, – ответил он, касаясь ее щеки и медленно отталкивая девушку от себя. – Даже если будет причина для слез, все равно никогда не плачь...

Вновь он обманывал ее сердце своими лживыми словами. Он не грустил, а наоборот, был очень счастлив, ведь у Генюль все же не хватило смелости заявиться в особняк.

Рейян долго смотрела Мирану в глаза. Откуда ей было знать, что этот мужчина, который сейчас пытается ее ободрить, – на самом деле не любовь всей ее жизни, что он превратит ее жизнь в ад?

Миран невольно взял ее за руки. Он легко изобразил любовь, и Рейян не усомнилась в нем. Миран провел рукой по ее шелковистым волосам и продолжил обманывать своей фальшивой улыбкой.

– Ты никогда не будешь грустить, ты будешь счастлива.

Какая подлая ложь!

Рейян посмотрела на него с улыбкой. Ей стало легче от присутствия Мирана. Но что он здесь делал в такой час? Никто не должен видеть, как они здесь разговаривают.

– Почему ты пришел? – обеспокоенно спросила она.

Секунду поколебавшись, Миран вновь улыбнулся.

– Я скучал по тебе. Проходил мимо, хотел тебя увидеть, и вот мы случайно столкнулись.

Рейян понятия не имела, что скрывает эта улыбка. Ей было приятно узнать, что Мирану ее не хватало. То глубокое и сильное чувство, которое охватило девушку в эту минуту, нельзя было назвать даже любовью. Да, это было больше, чем любовь. Рейян обхватила лицо Мирана руками и стала поглаживать его бороду, не сводя с него глаз. Она не хотела уходить, но должна была: их близость может повлечь неприятности.

– Я лучше пойду домой.

Миран кивнул, а спустя секунду с изумлением почувствовал, как Рейян целует его в щеку.

После этого быстрого поцелуя она стремительно убежала не оглядываясь.

Миран уставился вслед девушке. Ее черные волосы развевал ветер. В носу его все еще стоял запах Рейян. Миран наблюдал за ней, прижав руку к щеке. Неожиданно ему в голову пришла мысль о Генюль, которая могла все испортить. Он быстро вернулся к машине и направился в отель.

Дорога казалась Мирану бесконечной. Приехав, он торопливыми шагами прошел в лифт, поднялся на свой этаж и резко постучал в дверь номера. Генюль тут же открыла дверь, и он вошел внутрь. Миран еще больше разозлился на жену, которая теперь не осмеливалась смотреть ему в лицо. Войдя, он хлопнул дверью и подошел к ней.

– Ты виновата! И даже не смотришь на меня. Я восхищаюсь твоей смелостью! – громко сказал он.

Генюль спокойно села в кресло, а затем подняла голову и посмотрела на разъяренного мужчину. Его взгляд переполняла ярость. Она откинула волосы назад и равнодушно потупилась.

– Ты все это затеял, а я виновата, – какая ирония!

Миран наклонился к лицу Генюль, прожигая ее полным ненависти взглядом. Его привело в бешенство ее спокойствие.

– Ты собиралась посетить особняк? – Миран угрожающе погладил ее по волосам. – Знаешь, что я с тобой сделаю?

Генюль не хотела еще больше злить Мирана: в каждом его движении читалась угроза. Она устала сражаться. Ее муж всегда бежал от любви, но побеждал в драке. Она ответила, стараясь сохранять спокойствие и унять боль в сердце:

– Да, я собиралась в особняк, чтобы все рассказать, но в последний момент сдалась.

Она встала и положила руку мужу на плечо – на то место, куда еще недавно Рейян опустила голову. Миран вздрогнул.

– Я побоялась, что с тобой что-нибудь случится. Эти люди не пожалели твоего отца, а значит, не пощадят и тебя.

Миран отбросил руку Генюль и отошел.

– Хватит думать обо мне и переживать! То, что ты делаешь, приносит мне лишь неприятности! Ты понимаешь, что я могу убить тебя из-за этого?

Генюль с болью взглянула на Мирана.

– Я же сказала, я сдаюсь. Не дразни меня больше.

– Мне тебя поздравить? – саркастически спросил Миран. – А если бы не сдалась?!

Он закатил глаза, не желая продолжать разговор, и отправился в ванную принять душ. Миран не мог совладать с переполнявшим его гневом, который с каждым днем становился все сильнее. Он вышел из душа, оделся, вытер волосы и вдруг почувствовал, что совершенно измотан, и, игнорируя присутствие Генюль, лег на кровать.

Потушив свет, Генюль села на диван и стала наблюдать за мужем. Миран тут же заснул, повернувшись к ней спиной. Она лишь усмехнулась. Генюль привыкла, что муж не любит ее, что он всегда отвергает ее любовь. Она вовсе не улыбалась с тех пор, как вышла замуж за Мирана. Она слишком сильно любила его и не могла его оставить, даже несмотря на то что в его жизни появилась другая женщина.

Все, чего она боялась в жизни, – потерять любимого мужчину. О, любовь не просто слепа. Она горда, безбашенна, бестактна.

Глава 6. Воссоединение

Израженная душа, исчезнувшие мечты и разрушенная жизнь без надежды на светлое будущее.

Миран вышел из отеля и быстро пошел по дороге куда глаза глядят. Тысячи мыслей роились в его голове, ужасно утомляя. Он дошел до детской площадки и сел на скамейку. Миран смотрел на качающихся на каруселях детей и задавался вопросом: сможет ли он когда-то стать отцом? Его губы непроизвольно растянулись в приятной улыбке, которая, впрочем, тут же исчезла, когда мужчина осознал абсурдность своих мыслей. К сожалению, для него этот путь закрыт.

Миран снова разругался с Генюль этим утром и, как обычно, сбежал от нелюбимой жены.

Он достал из кармана телефон и, после недолгих колебаний, решил позвонить Рейян. Всю ночь он вспоминал ее слезы и грустил от этого сам. Миран набрал номер, поднес телефон к уху и стал ждать. После нескольких долгих гудков Рейян, наконец, подняла трубку. Миран незаметно для самого себя улыбнулся, услышав ее голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.